

Александра Черчень

Разное счастье нам выпадает

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Жизнь – это игра. С кем-то она играет в карты, с некоторыми – в кости, а с юной Александрой, незаконнорожденной дочерью Императора, она решила сыграть в шахматы. По-крупному. Многочисленные кланы жаждут видеть на престоле пешку. Совет Хранителей – королеву. Как юной принцессе отличить искренность от фальши, а любовь от политической игры? Как не сгореть в огне рыжей осени из детства и стоит ли далеко убегать ото льда, вдруг вспыхнувшего синим пламенем?

Фигуры на поле расставлены. Принцессе определена роль пешки. Так ли это?

Ну что, в бой?

Александра Черчень

Разное счастье нам выпадает

*Вновь на битву зовет Железный престол,
Боль, смерть, власть – это его игра.*

Саруман. Игра Престолов

Просторную комнату в резиденции Хранителей Изначальной Империи освещали только горящий камин и несколько светильников, которые так и не могли до конца разогнать полумрак. В гостиной царило молчание, но находящиеся тут семь Хранителей настолько хорошо друг друга знали, что тишина не была напряженной. Только были слышны в атмосфере едва ощутимые нотки недовольства и ожидания.

Может, тому виной было нервное покачивание ногой сидящей на подоконнике темноволосой, кудрявой девушки, единственной представительницы прекрасного пола среди присутствующих? Или неодобрительный взгляд строгого мужчины в очках, который тот бросал на своего коллегу со странной прической, что-то увлеченно записывающего? Последний поправил упавшие на глаза волосы, и в свете камина в медной гриве волос золотом блеснули тонкие косички.

Двери распахнулись, и в помещение стремительно вошел высокий блондин с колючим, неприятным взглядом. Он вскользь оглядел присутствующих, кивнул и прошел к креслу.

– Все в сборе. – Вошедший облокотился на спинку кресла и посмотрел на мужчину с косичками: – Мидьяр, буду весьма благодарен, если ты оторвешься от своего, несомненно, интереснейшего занятия и уделишь мне немного внимания.

Рыжеволосый едва заметно вздрогнул и с улыбкой повернулся к новоприбывшему:

– Прошу меня простить, – наконец разглядев собеседника, озадаченно вскинул бровь, – лорд Хор.

– Я не люблю беседовать с масками, – искоса бросил взгляд на блондина мужчина в очках. – Буду признателен, если ты примешь это во внимание, Лирвейн.

– Как скажешь, Асгард, – кивнул тот и чуть повел рукой. Воздух задрожал, поплыл, и вот вместо коротко стриженного Хора возник смуглый сероглазый мужчина. Он отбросил за спину белоснежную косу и продолжил: – Причина встречи нам всем известна. Можно сказать, подводим итоги той ситуации, в которой оказались благодаря пока неизвестной мне особе.

Судя по угрожающему тону, ничего хорошего от знакомства с беловолосым вышеупомянутой «особе» ожидать не стоило.

– Предлагаю обсудить самую важную на данный момент тему, – поправил очки Асгард. – Ты получил доступ к списку наследования?

– Да. Он только сегодня проявился, – поморщился Лирвейн. – К нашему счастью, есть еще один Проводник.

– Загадочное «но»? – вскинул медную бровь Мидьяр.

– Верно, – отрывисто кивнул блондин. – Женщина, бастард, и при всем этом ни разу не выезжавшая за пределы имения. Шикарная кандидатура на роль правительницы!

– Она – Проводник, – задумчиво проговорил рыжий. – И это главное. Кстати, какова реакция света на столь «чудную» новость?

По бледным губам Лирвейна пробежала неприятная улыбка, и блондин ответил:

– Лично мне реакция аристократов доставила немалое удовольствие. Столица сейчас как старая и грязная комната, в которой внезапно включили свет. Судорожно бегают тараканы. Ведь о бастарде с даром ничего не было известно. А тут обнаружится список наследников, а в нем первым номером неизвестная девица, которая даже при дворе не была ни разу.

– Какое оскорбление для цвета Изначальной Империи! – довольно прищурил синие глаза Мидьяр.

– Но оскорбление оскорблением, а упускать шанс воспитать девушку в нужном ключе, раз уж убить не успели, Клану не хотят. – Лирвейн налил в высокий бокал рубиновое вино. – Кстати, интересно, а почему до того, как был обнаружен этот список, о девушке даже мы не знали? – Беловолосый ответа от коллег не дождался и вернулся к прежней теме: – Пока же Алые и Синие едва не передрались за право подобрать ей окружение и учителей. Я уже не говорю о тех амбициозных господах, которые наверняка захотят осчастливить девушку своей персоной, а себя – престолом.

– Таких всегда хватало, – скептически бросил Асгард.

– Правда, и Синих, и Алых, и якобы ненавязчивых Белых очень элегантно провела Ровена. – Лир нехорошо ухмыльнулся и бокалом отсалютовал Хранительнице. – Умудрилась добиться от Александра подписи под указом о том, что раз его дочь незнакома со своим Даром, то обучать ее всему, что должна уметь юная наследница, обязан Совет Хранителей.

Все повернулись к беспечно болтающей ногами кудрявой девушке. Та только невинно улыбнулась и сверкнула темными глазами. Похоже, делиться подробностями Ровена не собиралась.

– Это, кстати, еще одно подтверждение того, что он практически выжил из ума, – досадливо поморщился блондин. – В здравом рассудке до него не дошли бы никакие доводы. Особенно если там замешана его драгоценная Лилит и ее змееглазый братец.

– Пламенеющие... – тихо рассмеялся Мидьяр. – Колоритные персонажи.

– Свои антипатии вполне можете обсудить позднее. Что-нибудь прояснилось по вопросу смерти наследников? – негромко спросила темноволосая девушка, чуть склонив голову набок.

– Аэрлис, поясни, – кивнул серьезному зеленоглазому брюнету Лирвейн.

– Яд, – коротко ответил тот. – Синтетический яд. Не местный. С крайне любопытными свойствами. Обычный человек станет быстро физически слабеть, маг умрет в семидесяти случаях из ста, а вот Проводник или Хранитель... Шансов нет. Вообще. Как и противоядия.

– Интересно. Действие отравы зависит от концентрации силы в организме? – задумчиво водила пальчиком по запотевшему стеклу брюнетка.

– Да, Ровена, – кивнул Аэрлис. – Императора мы вытащили потому, что его отторгли стихии, теперь он марионетка, а это и нужно Алому Клану...

– Ведь фаворитка-то именно из этого Клана и с претензиями на трон, – продолжил мысль брюнета Лирвейн. – Это был бы не первый случай, когда удачливая пассия перекечевала из постели правителя на престол.

– Интриганы! На что они рассчитывают? Ведь сейчас у Императора вероятность рождения ребенка с нужным Даром мизерная. – Выражая свое отношение к ситуации в целом и Алому Клану в частности, Аэрлис хлопнул ладонью по столу.

– А зачем им наследник с Даром? – вскинул бровь Лирвейн. – Если будет обычный, то

отпадет нужда в Совете Хранителей. Ведь пока есть Проводник, мы его поддержка и гарант власти. – Блондин помолчал, но вскоре продолжил: – А вот проблему Императора, возможно, знали и дозу яда дали небольшую. Хранители же ничего не могут сделать напрямую, – со вздохом провел рукой по волосам Лирвейн. – И не так давно нам тонко намекнули, что раз мы Источники, то должны исполнять только свои прямые обязанности и не участвовать в делах Империи.

– Вернемся к проблеме, – спустил коллег с небес на землю Аэрлис. – Что с принцессой?

– Александра вир Толлиман, теперь уже наследница Изначальной Империи, – вздохнул Лирвейн.

– И где это чудо находится? – полюбопытствовал Асгард и поправил сползшие очки.

– На задворках, – поморщился Лирвейн. – И кому-то придется за ней отправиться, потому как, если Алые уведут ее из поместья, выцарапать принцессу из их цепких лап почти не представляется возможным. Это если они захотят ее оставить в живых... А вот если убьют и эту наследницу, о покое можно забыть. Смена вековых устоев – это дело чрезвычайно кровавое. В такой ситуации и Совет не сможет ничего сделать, ведь без Проводника мы не нужны. Страна может прекратить свое существование в том виде, в каком она есть сейчас. Этого допускать нельзя. Мы клялись в верности Империи.

– Ну что ж... Инициатива наказуема, – рассмеялся Мидьяр. – Тебе и карты в руки! Раз предложил, то сам и поедешь.

Глава 1

О вреде подслушивания

- Не ходи туда! Там тебя ждут одни неприятности!
- Ну как же мне не ходить? Они же ждут!

М/ф «Котенок по имени Гав»

Погода была прекрасная. Принцесса, впрочем, вопреки известной песенке, не такая уж и ужасная. Вот только именно в этот момент поведение моего высочества было далеким от образцового, и если бы меня сейчас увидела наставница, мало бы не показалось.

Но любопытство, как выяснилось, все же порок! Хотя в данном случае скорее не любопытство, а инстинкт самосохранения. Именно он увлекал меня сейчас между колючими зарослями кустарника у дома к распахнутым окнам гостиной. Кусты приникали к дому весьма плотно, и потому временами под ними приходилось едва ли не проползать. Что, естественно, не добавляло прелести принцессе вообще и платью в частности. Вспомнила о своем высоком роде, достоинстве и постаралась ползти аккуратнее. Вряд ли помогло, но зато честно приложила все усилия.

Разговор, который я так стремилась услышать, вызывал у меня немалый интерес. Потому как до сих пор еще не было случаев, когда наставница от одной карточки с именем посетителя бледнела и едва ли не бегом неслась в нижнюю гостиную. Стало быть, причина для такого поведения весомая. Потому узнала, в какой именно комнате наставница приняла визитера, и все же решила поиграть в шпионов. Тем более окно было настолько заманчиво открыто...

Судя по переполоху, загадочный визитер прибыл из дворца. Но до проверки поместья и того обстоятельства, что «ценный бастард» еще не помер, оставалось еще месяца два... Ведь невзирая на обстоятельства рождения, я все же принцесса. Даже с фамильным Даром, из-за которого меня вообще признали и даже в список наследования включили. И «выгодному вложению» в моем лице уже двадцать лет, а им до сих пор не распорядились по назначению. Потому приезд неизвестного вызывает нехорошее подозрение, что меня все же решили выдать замуж. И это весьма прискорбно. Ибо не хочется.

Вот наконец и вожделенное окно. Я, чуть дыша, прислонилась к теплому камню и приготовилась внимать.

– Я не могу отправиться с вами! – раздался резкий голос наставницы Амалии прямо возле окна, и я вздрогнула от неожиданности.

– А вам, собственно, и не предлагают, – негромко ответил ей холодный мужской голос. – Мне нужна только принцесса.

– И вы правда рассчитываете, что я отпущу с вами молодую девушку без должного сопровождения?

– В моем обществе ей ничего не угрожает, леди, – с иронией ответил ее собеседник.

Вот. Так и знала, что ничего хорошего не услышу. Меня хотят забрать, притом без опекуни. Стало быть, эти права переходят к кому-то другому. Логичнее всего – к мужу.

– Я не позволю, чтобы девушка ехала в этот гадюшник одна! – взвилась наставница, которая никогда не отличалась спокойным нравом. Все же гены сказываются. Фейри в роду

всегда накладывают отпечаток на потомков.

– Вы забываетесь, – морозом прошлось по коже.

– Вовсе нет, – вкрадчиво проговорила Амалия. – Или вы и вправду рассчитывали, что можете вот так приехать и забрать ту, которая стала мне дочерью? Отказаться от положенного благородной даме сопровождения? А я вам только вослед платочком помашу? Да, в конце концов, это против всех правил и приличий!

Все интереснее...

С правой стороны послышался легкий шум. Я испуганно вскинулась и начала пятиться, но наткнулась на что-то спиной. Оно пошевелилось. Почему не завопила от неожиданности, сама не понимаю. Подавила страх, медленно обернулась и разглядела такую же перепуганную подругу. Видимо, из-за темно-зеленого платья и густого кустарника перед окном она меня сразу не заметила. Мы дружно повернулись к источнику шелеста и увидели, как в листьях скрывается черный хвост нашего кота.

– Что ты тут делаешь? – чуть слышно спросила у Мариоль.

– То же, что и ты. – Девушка выразительно глянула на открытые ставни.

Я только вздохнула, и мы, не сговариваясь, подобралась поближе.

Спор в комнате набирал обороты.

– Ладно. – В холодном голосе мужчины появилась тень недовольства. – Что вы предлагаете?

– Мою дочь, леди Мариоль, – тут же ответила Амалия. – Девочки росли вместе, и Александре при дворе пригодится ее поддержка.

– Леди Мариоль, – иронично протянул незнакомец, – недостаточно знатна. Еще и титуловали вас, леди, насколько я помню, не так давно и за какие-то совсем сомнительные заслуги.

Искоса посмотрела на Маришку. Судя по недобро прищуренным темным глазам, мужчина уже вызывал у нее стойкую неприязнь. Впрочем, если учесть, как он отзывался о роде подруги...

Что это вообще за человек, если он позволяет себе такое поведение?

Происходящее мне все больше не нравилось.

– Вы намекаете, что моя дочь не совсем подходящая компания для ее высочества? – Теперь уже в голосе воспитательницы царили северные льды. – Как странно. Все двадцать лет она вполне годилась в компаньонки, а сейчас уже нет?

– Леди! – на полтона повысил голос прибывший. – Мне не доставляет никакого удовольствия спор с вами, потому я уступлю.

Вдруг раздался шорох гардин, мы подняли головы и поймали злой взгляд Амалии, которая только поджала губы и с громким стуком захлопнула ставни.

Мы с подругой несколько секунд ошеломленно смотрели друг на друга. Потом Мари дрожащим голосом произнесла:

– Ну, поползли?

– Ага, – кивнула в ответ. – Как мы... попались-то!

Минут через десять, после того как привели себя в относительный порядок, мы осторожно прошли в дом через заднюю дверь. Впрочем, незамеченными подняться к себе не удалось. Уже во второй зале столкнулись с куда-то спешащей хмурой Амалией.

– А вот и мои образцовые благородные дамы, – «ласково» начала она. – Но на эту тему побеседуем позднее, сейчас быстро переодеться! Мари, помоги Але.

– Да, мама, – склонила голову подруга.

– Кто это был? – окликнула я наставницу.

– Хранитель, – немного помедлив, ответила она и быстро вышла из залы.

Путь до своих комнат я проделала совершенно машинально, благодаря тянувшей за руку Мариоль.

Ой как все невесело.

Вряд ли решать дело с моим замужеством приехал бы лично Хранитель. Значит, все еще хуже, чем думалось. Настолько, что просто не хватает фантазии вообразить, зачем я им понадобилась.

Хранители... Зверь редкий, в природе встречается только в количестве восьми штук. В хозяйстве чрезвычайно полезный, потому как каждый из них имеет почти неограниченный доступ к своей стихии. Сила просыпается в переселенцах из других миров, и магами им быть до этого вовсе не обязательно.

За Хранителями стихий очень долго охотились имперские Клань, ведь один такой со всех сторон примечательный индивид стоит десятка сильных волшебников. Но потом случилось так, что кто-то из них встретился с моим предком. Измиру вир Толлиману хотелось жить долго, счастливо и желательно на троне. А так как из всех достоинств у него был только дар Проводника и высокий род, то престол достойнейшему виделся только в сладких снах.

Но потом обнаружилось, что Проводник может брать энергию не только из окружающей среды, но и у Хранителей непосредственно. Из-за чего умный родоначальник императорской династии заключил с ними договор, согласно которому они возводили его на престол и клялись в верности Изначальной Империи. Вир Толлиман же обещался холить и лелеять Хранителей сам и потомкам завещать.

Клань, конечно, таким раскладом были чрезвычайно недовольны, ведь Император в далекоидущие планы не входил. Власть быстро, даже не попрощавшись, уплывала из их цепких лап. Но сделать ничего не могли. Измиром был доволен народ, который нарек молодого реформатора Миром. С воцарением на троне Проводника в страну пришла стабильность. Он уравнивал энергетический фон, отдавая энергию, и Империя процветала. Нет ни засух, ни неурожая, и, соответственно, недовольства населения.

Размышляя таким образом, я наконец добралась до комнаты. Я немного пришла в себя и теперь наблюдала за бегающей по комнате подругой.

Мариоль поправила выбившуюся из прически черную прядку и недовольно фыркнула:

– Что стоишь? Если не ошибаюсь, тебя сейчас этому Хранителю представлять будут. Снимай платье. Принцессу из тебя делать станем.

– Я, конечно, не против, но, может, без фанатизма? – с опаской проговорила, наблюдая за приближением подружки, которая несла пыточный корсет.

– Надо, Аля, надо, – критически оглядела меня Мариоль.

– Ладно, – встала перед зеркалом, отдавая себя на растерзание Мари. Дело свое она знает, так что можно расслабиться и подумать.

Итак, что мы имеем? А ничего! У нас Хранитель в количестве одной штуки и перепуганная наставница, а ведь этого за ней ранее не замечалось. Вернее, дело даже не в ее эмоциях, а в том, что она позволила их увидеть. И еще то, что она с ним спорила... Фейри в роду Лиоталь были поколений пять назад, и теперь их наследие сказывалось только в легком характере и чуть более порывистом поведении. Но в любом случае Амалия не юная девушка,

чтобы настолько утратить контроль над эмоциями.

Мари слишком сильно потянула за прядь, когда укладывала волосы, и я поморщилась от боли. Потом из прически выскользнула плохо закрепленная русая косичка и упала на глаза, впрочем, девушка сразу же подцепила ее и приколотла обратно. Поймала в зеркале ободряющий взгляд подруги и улыбнулась ей в ответ. Потом вновь вернулась к своим невеселым раздумьям.

И еще... Не стал бы Хранитель ездить за мной самолично, если бы ее высочество принцессу-бастарда Александру вир Толлиман просто выдавали замуж.

Вывод: подождем полчаса и сами все узнаем. Глупо строить предположения.

– Готово, – тихо сказала Мариоль, и я вздрогнула от неожиданности.

Поднялась, осмотрела отражение, разгладила ладонью голубой атлас платья и удовлетворенно кивнула. Сероглазая девушка в зазеркалье выглядела соответственно своему статусу и положению. Все как нужно. Я готова.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась подруге.

Мари редко бралась за меня лично, все же не служанка, но если она это делала, то в результате можно было не сомневаться.

– Не за что, – серьезно ответила она. – Иди. Уже пора.

Согласно кивнула и, получив ободряющую улыбку в напутствие, вышла из комнаты.

Когда лакеи распахнули передо мной двери гостиной, в животе поселился холодок страха и волнения. Почувствовала, как подрагивают пальцы, и крепко сжала веер. Легкая боль от врезавшихся в кожу пластинок помогла прийти в себя. Я выдохнула, расправила плечи и решительно зашла.

В комнате была гробовая тишина, и мои шаги по голубому мрамору пола прозвучали просто оглушительно громко.

Наставница стояла около каминной полки и вертела в тонких пальцах одну из фарфоровых фигурок. Видимо, сильно волнуется.

– Вы так же необязательны, как и ваш отец, – раздался холодный голос за спиной. – Но он имеет право на такое поведение. С вашей же стороны это неосмотрительно. Тем не менее благодарю, что вы все-таки удостоили меня аудиенции. После получаса ожидания.

Правда? Ой как грубо, нетерпеливый господин Хранитель. Ведь это он?

Вопросительно посмотрела на Амалию, и та чуть кивнула, подтверждая мою догадку. Я едва заметно улыбнулась и развернулась к нежданному визитеру.

Высокий мужчина стоял возле большого окна. Я скользнула любопытным взором по свободному синему официальному одеянию, белой маске и распущенным белоснежным волосам, которые в солнечных лучах искрились свежесвыпавшим снегом.

Хранителей в лицо никто не знал. Видимо, и им хотелось иногда жить спокойно, не боясь, что какие-нибудь охотники за «ценной шкуркой» вмешаются. Ведь у всех есть частная жизнь и, возможно, даже семьи. Кому захочется рисковать близкими людьми?

– Прошу меня простить, – присела в реверансе и прямо посмотрела на мужчину. – Приветствую, Хранитель. Что привело вас в этот дом?

Поднялась и внимательно посмотрела на стоящего напротив волшебника. Все же маска создает жутковатое впечатление...

– Я принес вам дурные вести, леди Александра. Вся правящая семья, за исключением Императора, погибла.

– Искренне сожалею о смерти столь достойных людей, – медленно произнесла я.

Никаких особых чувств по поводу кончины Императрицы и наследников я не ощущала, так как никогда их не видела. Да и ссылкой, скорее всего, была обязана именно ныне покойной жене отца.

– Я здесь, чтобы сопроводить вас во дворец.

– Зачем? – вопросительно вскинула бровь. – Разве там требуется мое присутствие?

– Ваш отец болен. Вы единственная оставшаяся наследница его крови. Нужной крови... – Он отошел от окон и вышел на середину комнаты. – А ваше образование в этом качестве оставляет желать лучшего. Вернее, оно практически отсутствует. Теперь позвольте откланяться. Мы выезжаем завтра утром. Извольте быть готовой и не заставляйте себя ждать.

Еще один поклон. Хранитель развернулся и удалился из гостиной.

Теперь мне не было необходимости «держаться марку», и потому я опустилась в кресло, пытаюсь прийти в себя, потом посмотрела на Амалию.

– Наверное, надо подготовить все к отъезду, – растерянно проговорила я, пытаюсь собраться с мыслями.

– Конечно, – кивнула в ответ Амалия.

– Особенно не усердствуй. Вещей минимум.

Я слабо улыбнулась наставнице и вышла.

В голове был полный раздрай, мысли беспорядочно скакали с одного на другое. Об эмоциональном состоянии можно скромно промолчать. С минуту стояла в холле, тупо глядя в одну точку, потом встряхнула головой и быстро пошла в свою комнату переодеваться. Все же не люблю я эти парадные платья. Неудобные.

Спустя полчаса появилось нестерпимое желание прокатиться верхом. Не стала противиться, и вот уже через десять минут сижу в седле Метели – лошади рыжей масти, – направляясь прочь со двора. Краем глаза на террасе дома заметила что-то белое, но, когда повернулась, там уже никого не было. Только чуть слышно хлопнули балконные двери.

Верховая езда всегда прочищала мозги, но не в этот раз. Застоявшаяся лошадь постоянно натягивала повод, и я все же дала ей волю. Некоторое время мы носились по полям, и ветер срывал с ресниц непонятно почему выступившие слезы. Теперь я уже не сдерживала горячую кобылу и подгоняла ее каблуками, впрочем, ей только это и надо было.

Поля сменились лесной дорогой, но скорость меньше не стала. Казалось, затормозить сейчас – как сердце остановить. Так что я временами уклонялась от слишком низко нависающих веток и мчалась дальше, полностью доверив выбор пути своей рыжей кобылке. До онемения сильно сжимала поводья и цеплялась за лук седла, чтобы не вылететь в бешеной скачке.

Пульс стучал в висках, глаза обжигало полыхавшее закатным огнем солнце. Вылетевшая на луг Метель вдруг споткнулась, благоразумно замедлила бег и перешла на плавную рысь. Осознав свою глупость, заставила ее перейти на шаг, а потом и вовсе остановила. Привязала поводья к ветвям старой ивы, немного отошла и обессиленно опустилась на колени у корней дерева.

Что же я творю? Так и шею свернуть недолго. Права Амалия, – «отчаянно глупая девочка».

Всегда знала, что моя беззаботная юность не вечна и рано или поздно об императорском отпрыске все же вспомнят.

Но даже в самых страшных снах я не могла представить себя на троне.

Это невозможно! Я не хочу!

Но он приехал. За мной приехал.

Амалия... мама. Ты останешься здесь, и, возможно, мы никогда больше не встретимся.

Слезы опять полились ручьем. Всклипнула и уронила лицо в ладони.

Все. Все кончено! Привычный мир уже рухнул. Так всегда – первое время еще остается впечатление, что все не так фатально. Что все не так уж сильно изменилось. Но потом иллюзия распадается. И на этих обломках былой жизни надо строить новое. Сильное. Чтобы выстояло...

Я никогда не была при дворе, но и душой не являлась. Хватало ума понять, что никто бастарда с распростертыми объятиями не встретит.

Истерика понемногу сходила на нет, пришли усталость и опустошение. Потому, когда на плечи легли теплые руки и ко мне прижалась Мари, я никак не отреагировала.

– Ну и что ты плачешь? – тихо прошептала подруга мне на ухо. – Ускакала еще так далеко. Я едва нашла...

– Уже знаешь? – грустно взглянула на девушку.

– Да. – Мариоль задумчиво смотрела на далекие горы, где догорающий закат окрашивал снежные пики во все оттенки золота и пурпура. Ветерок играл с волнистыми темными прядями подруги, которые выбились из косы.

– Если хочешь, я оставлю тебя здесь, – вытерла мокрые щеки и внимательно на нее посмотрела. – Придумаем что-нибудь.

– Мы с тобой вместе росли, и всякое бывало. Даже дрались иногда. Но именно ты настояла на том, чтобы я официально считалась твоей дамой и, соответственно, получала за это жалованье. И на моем обучении тоже. Была рядом в трудные моменты. Ты не бросала меня. – Мари подняла карие глаза, в которых на секунду мелькнул отблеск багрового солнца. – Так почему же думаешь, что я откажусь от всего, что нас связывало? Ведь не хуже тебя понимаю, что нас ждет в столице. – Подруга улыбнулась и несильно дернула меня за косу. – Ничего. Мы с тобой как те две лягушки. Будем дрыгать лапками, глядишь, масло получится!

– Ты, как всегда, оптимистка, – через силу улыбнулась в ответ.

Мы поднялись с травы и направились к лошадям. Пока Мариоль, тихо ругаясь на сильно затянутый узел, отвязывала своего Ветерка, я проверила ногу Метели.

С кобылой было все в порядке, но я все равно ласково провела по рыжей гриве и тихо извинилась. Лошадь фыркнула мне в волосы, показывая, что она думает о некоторых торопыгах, чьи выкрутасы едва не стоили здоровья честной кобыле.

Наконец Мари все же справилась со своей проблемой, и мы сели в седла.

Медленно возвращались обратно к поместью, и я снова ушла в невеселые мысли.

– Аля, хватит кукситься! И вообще я тебя не узнаю! – возмущенно воскликнула Мари.

– Прости, – встряхнула головой я. – Просто... мыслей много.

– Тебе пока обдумывать нечего, – рассердилась подруга. – Информации практически ноль. Ты просто себя накручиваешь и жалеешь. А ну перестань! Не разочаровывай меня, твое высочество!

Я отвела глаза, так как она была полностью права. Но Мари продолжать не стала, а задорно встряхнула головой и радостно выкрикнула:

– Тебе надо отвлечься. Так что наперегонки до дома! Кто последний, тот идет ночью к послу за маской! – и, дав коню шенкелей, унеслась вперед, оставив меня абсолютно обалдевшую от поворота событий.

К сожалению, такие споры у нас были довольно серьезными, и мне пришлось мчаться за этой бесовкой. Маришка чуть придержала Ветерка, подождала, пока я с ней поравняюсь, а потом снова пришпорила. Скачка была бешеной, проигрывать не хотелось.

Но в итоге я все же проиграла.

– Мариоль, ты с ума сошла! Какая ночь? Какой посол? Какая, ко всем неизвестным богам, маска? – возмущалась я, услышав, что задумала подружка. А эта зараза улыбнулась и, ничего не ответив, слезла с Ветерка. Перекинула повод и пошла к конюшне.

Мне ничего не оставалось, как последовать за подругой. Мари зашла в «лошадиный дом», как мы в детстве именовали конюшню, и стала расседлывать коня. Потом развернулась и сказала:

– Ночь – на твой выбор. Посол – тот ледышка, что был сегодня. Маска... Аль, ну не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях. Ты ведь прекрасно все поняла. – Эта поганка довольно улыбнулась и скоренько вымелась за дверь. Потом хитрая мордочка снова нарисовалась в дверном проеме и напомнила: – Ты обещала. Не отвертись!

Отказаться я и правда не могла. Не знаю, какая блажь мне тогда стукнула в голову, но мы с Мариоль в свое время дали слово, что будем выполнять условия наших пари. О чем уже не раз пожалела. Впрочем... Все же это было весело! При нашей однообразной жизни и деятельной натуре подружки неудивительно, что мы стали и в таком находить плюсы.

Я улыбнулась, вспомнив несколько особо забавных случаев. Правда, нам и попадало за них, если Амалия узнавала. Один раз она даже выпороть нас не погнушалась. Меня за идею, Маришку за исполнение.

Дело было так. В тот раз мы соревновались, кажется, в плавании. Мари никогда не умела сразу признать свои слабые стороны. А плавала она заметно хуже меня.

После проигрыша драгоценной подружки я еще долго думала, чем бы ее «порадовать». Вдруг, пинком распахнув несколько заржавевшие двери разума, явилась идея разнообразить нашу скучную деревенскую жизнь явлением не кого-нибудь, а Ириды, богини Темного Пламени и Мести. Причем организовать это эксклюзивное представление не всем достопочтенным жителям, а избранной группе народа. Если точнее – шайке местных хулиганов, так как они давно задирали девушек.

Ириду в народе уважали и побаивались. Скорее, впрочем, второе. Кстати, она, в отличие от остальных богов, частенько путешествовала в смертном обличье. И если судить по легендам, исключительно для того, чтобы в очередной раз обмануться в мужчине и устроить ему в конце темную. Короче говоря, дама была странная. С мужчинами ей не везло, но в остальном... До раскрытия своего инкогнито она успела отметиться практически везде – от эпических битв до магических трактатов. Талантливая барышня. Но тем не менее все, чью душу мучило желание поквитаться с обидчиками, обращались к этой эксцентричной особе. Именно из-за этого наш выбор пал на нее.

Так что мы, две юные идиотки, посоветовавшись с самыми доверенными приятельницами, решили проучить парней. В то время как раз был праздник стихий, что было нам на руку. Праздник проводился в середине лета, и это была совершенно замечательная штука – костры, песни, пляски, купания и конечно же поиски мифического цветка, который указывает владельцу путь к кладам.

Подопытных у нас было пятеро. Девушек мы предупредили, чтобы не поднимали крик, если хулиганы станут оказывать знаки внимания, а потихоньку увлекали наших баранов в

лесок. Что те пойдут, мы не сомневались. Для страховки я послала на праздник пару лакеев из дома и уговорила помочь нам братьев некоторых девушек. Они должны были незаметно сопровождать каждую пару до нужного места. Во избежание неприятных ситуаций.

А на всякий случай, чтобы наши козлы комолые добрались до места, парней мы нарядили в костюмы нечисти, которая в эту ночь якобы бегаёт по лесам и весям. Слава стихиям, первый этап прошёл гладко. В то время как наши девушки с кокетливым хихиканьем просили кавалеров немного потерпеть до одного романтического места, где такому замечательному парню и отдаться не жалко, мы завершали последние приготовления. Я ещё раз проверила, ровным ли кругом лежит темная ткань, пропитанная честно украденным спиртом.

На круглую поляну почти одновременно вывалились наши «голубки». В тот же миг она озарилась ярким огнём – я послала искры на проспиртованную ткань. В центре огненного круга на величественном троне сидела Мариоль. Выглядела она в полном соответствии с образом. Длинные темные волосы были распущены, тонкую фигуру облегалo черное с багровыми бликами платье. У ее ног в одеянии цвета пламени сидела я. Волосы, наоборот, убрала наверх, обнажив шею и плечи. Ирида никогда не появлялась без сестры – Искры. Ведь и огню, и мести нужно начало. Под потрясенными взглядами Мариша медленно встала и спросила:

– Я вижу, вы привели жертвы, о мои верные дочери!

Девушки, побросав кавалеров, метнулись к кругу и, упав на колени, горячо заверили «богиню», что жертвы привели и готовы служить далее.

– Великолепно! Из вас получатся замечательные жрицы, когда вы прольете кровь этих неверных на мой алтарь! Ничего большего эти бесчестные люди не заслуживают, – царственно взмахнула рукой Мари.

Пламя очень вовремя взметнулось ещё выше, услужливо осветив большой камень на краю поляны. Мужички отчетливо побледнели. Весь хмель, похоже, уже выветрился.

– О, слуги мои верные! – вдруг взвыла Мариша, причем так, что и я испугалась. – Тащите же их на алтарь!

Услышав наши дальнейшие планы, «жертвы» мигом разморозились и попытались сделать ноги. Не тут-то было! Из леса мигом высыпала наша нечисть и принялась ловить немного пришедших в себя парней. Пару минут мы понаблюдали за увлекательными догонялками по всему периметру поляны. Потом, когда нечистики уже практически скрутили «жертвенных баранов», я подала незаметный знак, и им позволили вырваться. «Нечисть» выждала полминуты и с улюлюканьем понеслась следом. Закреплять результат, так сказать.

Мы с девушками переглянулись и дружно рассмеялись. Но тут со стороны «алтаря» раздался очень спокойный и очень злой голос:

– Веселимся, значит... Развлекаемся в меру сил, значит.

Узнала голос Амалии и подавила порыв закопаться поглубже в землю или удрать вслед за «баранами» и «нечистью».

Посмотрела на подружку и поняла, что ее обуревают аналогичные чувства. Над головой раздался уже крик наставницы:

– А ну вставайте, идиотки! Дуры... да не то что круглые, а кубические! Где ваш здравый смысл был? Там же, где инстинкт самосохранения? – Повернулась к деревенским. – Брысь отсюда! С вами отдельный разговор будет.

Девушкам не понадобилось повторять дважды, и они бросили нас на произвол разъяренной Амалии Лиоталь.

Ругалась она долго. Потом очень просто и доходчиво объяснила, чем могла бы закончиться наша авантюра, если бы хоть что-нибудь пошло не по плану.

Вот тогда меня и выпороли первый и единственный раз в жизни.

Я покачала головой, вспомнив, какими мы росли безбашенными оптимистками, и пошла в дом.

На ужине Хранитель не присутствовал, чем изрядно меня расстроил. Очень уж интересно было, как он собирается есть в маске. К сожалению или к счастью, никто мое любопытство удовлетворять не рвался.

Вечер мы провели в покоях Амалии. Вспоминали прошлое, разговаривали и старались не думать о будущем. К сожалению, от слов или даже действий оно не изменится...

Я сидела на ковре у ног Амалии и медленно расчесывала длинные волосы Мариоль, которая находилась передо мной. Сквозь пальцы скользили шелковистые пряди цвета горького шоколада. Я приподняла тяжелую массу и залюбовалась мелькнувшими в ней багровыми отблесками горящего камина.

Подруга нервно крутила в руках неизменный блокнот, который постоянно таскала с собой. Творческая натура феяри иногда проявлялась неожиданным образом. Мариоль увлекалась химией вообще и любыми биологическими экспериментами в частности. Правда, сейчас она просто сжимала книжицу в побелевших пальцах. Как за соломинку прошлой жизни хваталась...

Амалия сидела в кресле-качалке с книгой, но, судя по отсутствующему взгляду, не сознавала ни строчки из прочитанного.

Как забавно... Это наш последний семейный вечер, а проводим мы его так, будто ничего не изменилось сегодня. Как будто завтра мы не уезжаем.

Но нам хорошо, и это главное. А молчание... Если мы сейчас начнем говорить, то все, несомненно, закончится плачем. Я и так с трудом держу себя в руках. Да и карие очи подруги уже не раз за сегодняшний вечер застилала пелена слез.

Над головой раздался глухой хлопок закрывшейся книги, я подняла глаза и вопросительно посмотрела на наставницу. Та слабо улыбнулась в ответ и сказала:

– Что-то у нас совсем похоронное настроение... Аля, где твоя гитара?

– Там же, где и всегда, – со вздохом ответила ей. – У меня в комнате.

– Я принесу. – Подруга плавно поднялась с пола и быстро вышла из гостиной.

Я отложила в сторону расческу и повернулась к той, что заменила мне мать. Обняла ее за ноги и положила голову на колени. Почувствовала тонкие пальцы на голове. Женщина распустила шелковую ленту, стягивающую мои волосы, и та плавно сползла на пол...

Ощувив такие знакомые и родные прикосновения, я почувствовала, как по щекам побежали горячие слезы, и сильно прикусила губу, чтобы сдержать всхлип. Незаметно подняла руку, вытерла лицо и попыталась успокоить дыхание. Такой вечер грех омрачать истерикой.

В тишине раздался тихий стук двери и легкие шаги приближающейся подруги. Подняла взгляд на Амалию и заметила чуть покрасневшие глаза и бледные губы. В темном взоре мамы Мариоль было непонятное загнанное, обреченное выражение.

Отстранилась от наставницы, пересела в кресло и приняла от Мариоль свой

инструмент.

Коснулась пальцами струн, пробежалась по ладам и осталась довольна настройкой. Вопросительно посмотрела на Мари и Амалию.

Те взгляд истолковали верно, подруга несколько секунд подумала.

– Спой что-нибудь на извечную тему! – попросила Мари.

Я согласно кивнула, минутку посидела, глядя перед собой отсутствующим взглядом, пытаюсь найти в уголках памяти то, что мне сегодня захотелось бы сыграть.

Мне вспомнилась одна мелодия. Песня о любви. Да и под настроение она подходит. Да, вот эта...

Струны отозвались мягким перебором, и я привычно прикрыла глаза, погружаясь в мелодию...

И, рожденная чужими стихами, перед глазами встает история. Любви, отношений, жизни.

Случайный взгляд из-под смущенно опущенных ресниц, лукавая улыбка, грация движений. И все... Кто-то второй пропадает. И в этот миг кончаются слова и начинается любовь.

Весна не длится вечно. За ней приходит жаркое, томное лето, которое сменяет осень. Пора карнавала и увядания. Последней пляски жизни.

А потом зима. И снова то же самое... Но во взгляде из-под опущенных ресниц уже не лукавство прячется. Вот так кончается любовь и начинаются уже совсем другие слова.

Когда стихли последние звуки, Мари задумчиво проговорила:

– Что-то тебя совсем на непонятное сегодня тянет.

– Ну как получается, – попыталась улыбнуться я.

Некоторое время стояла тишина. Потом Амалия вдруг спросила:

– Почему ты выбрала именно ее?

Я ненадолго задумалась...

– Наверное, потому, что я с ней согласна, – наконец ответила.

– А что есть для тебя любовь, Аля? – задала новый неожиданный вопрос наставница, внимательно глядя на меня.

– Не знаю. Но я думала на эту тему. По моему мнению, это дружба, уважение, поддержка, взаимопонимание и химия тела, конечно, – перечислила я, глядя на вытягивающиеся лица окружающих.

– Ты любовь на составляющие разобрала? – первая пришла в себя Мари.

– А почему нет? – спокойно отозвалась я, задумчиво перебирая струны. – Ведь это все верно. По мне, так если нет хоть чего-нибудь из вышеперечисленного – счастья в отношениях не будет.

– Да, все так... – Мама Мари разгладила на коленях юбку, секунду подумала и опустилась на пол рядом с дочерью. – Но все же любовь – это волшебство. И если этой искры не появилось...

– Я не могу судить, – пожала плечами в ответ. – К сожалению или, скорее, к счастью, я пока этого чувства не испытывала.

– Если бы не обрывала все свои привязанности в зачаточном состоянии, то узнала бы его сама, – заметила Мари.

– Обрывала потому, что, даже если бы я полюбила, никто не позволил бы мне быть с любимым человеком, – ответила ей. – Так зачем себя напрасно мучить?

Внезапно Амалия тихо рассмеялась:

– Отстань от нее, Мари! Она и не смогла бы влюбиться в этих мужчин. Они слабее. А при таком раскладе возможно только возникновение материнского инстинкта. – Амалия ласково посмотрела на меня. – Спой что-нибудь классическое.

Я прикрыла глаза и провела по струнам рукой...

Поздним вечером, после расслабляющей ванны с лавандой, я вертелась в постели, не в силах уснуть. Не помогали ни пересчет скачущих через забор барашков, ни прочие бредовые премудрости. Потому выдохнула и решительно сползла с кровати. Если не спится, надо хотя бы провести время с пользой для ума. Так что наведаюсь-ка я в библиотеку. Можно будет или там почитать, или книги в спальню взять...

Я накинула на сорочку халат и влезла в пушистые домашние тапочки. Так как в темноте идти не дело, прихватила с тумбочки светящуюся сферу.

Путь в библиотеку был хорошо знаком, потому как это было наше с Мари любимое место в доме. Там уютно и пахнет книгами и древностью. А ведь это так притягательно... Библиотека семейства Лиоталь могла похвастаться поистине редкими экземплярами.

Тихо отворила дверь и проскользнула в комнату. Сделав несколько шагов, почувствовала, что ступила на ковер. На миг замерла и все-таки решила не отказывать себе в привычном удовольствии. Скинула тапочки и ступила босыми ногами на мягкий, шелковистый ворс. По губам помимо воли расплылась блаженная улыбка, и я немного покачалась с пятки на носок. Все же хороший, дорогой ковер имеет свои прелести.

В голову ненавязчиво постучала дельная мысль и доверительно намекнула, что у этого позднего визита в обитель знаний есть свои причины. Была вынуждена согласиться с этой редкой гостьей, а потому вздохнула и направилась к стеллажам.

Немного приподняла сферу, чтобы видеть названия на корешках книг, и медленно двинулась вдоль полки.

Что сегодня почитать?

Остановилась возле книг по истории и задумчиво провела пальцами по прохладным корешкам. Императоры, Хранители, Клань... Взять? Стоило бы...

Кивнула своим мыслям, вытащила первую книгу и потянулась было за второй, как вдруг в тиши библиотеки раздался мягкий баритон:

– Доброй ночи, леди.

От неожиданности дернулась. Вторая книга выскользнула из пальцев и сильно ударила меня по руке, из-за чего я выронила как первый томик, так и светящуюся сферу. Они с глухим стуком упали на пол. Шарик мигнул и погас. Комната погрузилась во тьму.

– Как неаккуратно. – В темноте раздался тихий смешок и еле слышный шорох одежды, потом мягкие шаги.

– Вы кто? – Я сильно сжала руки и старалась не дрожать, хотя в животе прочно поселился холодок страха.

– Леди, – снова протянул красивый голос, как бархатом пройдясь по коже. – Какая вы... несообразительная. Догадки?

– Это не место для игр! – твердо ответила, всматриваясь во тьму. Но бесполезно, даже силуэта не видно. Только мягкие шаги то в одной стороне, то в другой. Словно издевается! – Не время. И вы выбрали неверный объект.

– Спорно, – тихо фыркнул мужчина. – Место – везде, где удобно. Время... Всегда, когда хочется. Зачем отказывать себе в такой малости, как желание? Вы... Вы заинтриговали.

Только что. Я думал, что тут будет скучно. Даже не знаю, радоваться или огорчаться тому, что ошибся.

– Не понимаю... – растерянно отозвалась я.

– Ну же, леди Александра. – В голосе ночного собеседника послышалась улыбка. – У вас не так много гостей.

Поток воздуха от движения рядом коснулся разгоряченного лица, и я вздрогнула. Гости. Это может быть только...

– Однако меня поражает ваша реакция. – В голосе невидимого гостя слышались непонятные нотки. Не то одобрения, не то удивления. – Вернее, ее отсутствие. Поразительное самообладание, леди!

– А чем мне поможет истерика, господин Хранитель? – спокойно спросила в ответ. – Кстати, не ожидала вас тут встретить в такой час и в таком амплуа.

Поведение мужчины мне и правда казалось очень странным. Если учесть, как он вел себя днем...

В комнате раздались резкие хлопки, а потом одновременно вспыхнули два светлячка под потолком, осветив стоящего напротив меня мужчину.

– Bravo, леди! – Он выпрямился и оглядел меня. – С третьей подсказки и на пятой минуте.

Чего мне стоило не вздрогнуть, знал, наверное, только сам Создатель. Когда наконец привыкла к свету, то разглядела так напугавшего меня гостя. Дневного Хранителя в стоящем напротив мужчине напоминали только снежно-белые волосы, сейчас заплетенные в небрежную косу. Одет он был крайне строго. В черно-белой гамме, которую немного разбавляла такая маленькая деталь, как домашние тапки веселого голубого цвета. Вместо маски на нем был легкий морок, не позволяющий запомнить черты лица.

– Добрый вечер, – спокойно кивнула я в ответ и наклонилась за упавшими книгами.

– Чего я вам пожелал еще пять минут назад, – иронично произнес мужчина.

Я поджала губы, но ничего не ответила. Подняла томики и уже потянулась за откатившимся шариком-светиком, как его перехватили изящные смуглые пальцы. Украдкой поморщилась, но протестовать не стала и поднялась.

Хранитель покрутил магическую штучку в руках, слегка встряхнул и легонько на него подул. В сфере сначала несмело, но потом все более уверенно затрепетал огонек светлячка.

– Пожалуйста, леди.

В мою ладонь плавно скользнул согретый теплом чужих рук шарик.

– Благодарю. – Я сжала сферу, прижала к груди книги и стала медленно отступать к выходу. – До завтра...

Вопросительная пауза была воспринята верно, и с легким поклоном блондин представился:

– Лирвейн Ниорд. Хранитель Воды.

– Очень приятно, – по возможности искренно заверила его и, скомканно попрощавшись, вылетела за двери.

Интересно, смех мне почудился или нет?

Глава 2

Прошлое и будущее: грань

*Мотылек к огоньку,
Ключик к замку,
Черное – к белому,
Разделенное – к целому!*

Саруман. Последнее испытание – испытание Огнем

Утро началось с дикого грохота где-то неподалеку. Затем последовала не менее дикая ругань, которая приоткрыла завесу тайны над многими неизвестными ранее аспектами размножения.

Моя персона ранним утром не отличается мирным, добрым нравом, и нецензурные вопли из коридора добродушия не добавляли. В конце концов, это приличный дом, а не портовая таверна! Вдобавок, как только слетел сон, мигом нагрянули воспоминания о вчерашнем дне и невеселые мысли о грядущем. Так что изрядно злая незапланированной побудкой, я накинула висящий на спинке стула теплый халат и вылетела за дверь.

Чуть далее по коридору наблюдалась забавная картина. И она стоила того, чтобы описать ее более детально.

Итак, место действия: небольшой участок коридора и парадная лестница.

Главные роли исполняют: два дюжих лакея, большущий черный кот Чучундрик, четыре ведра с горячей водой и наш управляющий – сэр Хьюгорт Мальвинский.

Если я правильно поняла, дело было так. Через некоторое время господа (то есть мы) должны были поднимать свои сиятельные пятые точки с кроватей. И им нужна была теплая вода для умывания, которую и несли наши лакеи. И вот когда они проходили мимо парадной лестницы, к ним под ноги выбежал Чуча. Причем настолько удачно, что один потерял равновесие и сбил другого. Ведра весело попрыгали вниз по парадной лестнице (грохот), по пути окатив невесть как оказавшегося там в такую рань управляющего (ругань). И так как вода была горячей, эмоции сэра Хьюгорта вполне можно было понять.

Я не стала дожидаться того, чтобы меня заметили, и зашла обратно в спальню. Там посмотрела в зеркало и порадовалась, что не позволила себя увидеть. Потому что потрепанные, заспанные и босые девицы никакого уважения не вызывают, будь они хоть трижды принцессами. Ложиться обратно уже не имело смысла. Так что я решила переодеться и собрать тот минимум, необходимый лично мне, а не Александре вир Толлиман, наследнице трона Изначальной Империи. Я – наследница. Никогда не думала, что жизнь совершит такой поворот. Не представляю, что мне предстоит. Но страшно. Мне очень страшно.

Так! Хватит мандражировать! Не буду думать об этом! С проблемами надо разбираться по мере их поступления. Пока мне надо благополучно выехать из имения. А для начала – собрать вещи.

Подошла к шкафу и, встав на цыпочки, вытащила вместительную сумку. Покидала туда несколько пар штанов и рубашек, куртку и смену белья. Потом аккуратно положила простенький, но изящный кошелечек с украшениями. Все, что у меня есть от моей

настоящей матери. О ней я знала крайне мало. Практически ничего, как ни странно. После сбегала к комоду в другом углу комнаты и достала несколько мешочков с травами. Тоже пригодятся. Загадочное «вдруг», как правило, не минует своим присутствием. Тем более такой дуэт, как мы с Маришкой.

Потом нашла простенькое платье, в которое вполне можно было облачиться своими силами. Переделалась. Расчесала и заплела волосы в косу. Покрутилась перед зеркалом и осталась довольна своим внешним видом. Теперь можно и на люди показаться, как раз до завтрака полчаса осталось. Успею найти Амалию и провести ревизию жизненно необходимого, с ее точки зрения, в дороге. Много вещей мне не надо. Тем более в стольном граде гардероб придется полностью обновлять. Так что тащить платья мало смысла.

Прошла в гардеробную, где, судя по всему, должен находиться багаж. Матушка оказалась в своем репертуаре. В центре комнаты стояли два огромных сундука и один средненький. Открыла один из них и удостоверилась, что наши с наставницей понятия о слове «минимум» очень разнятся. Так что все оставшееся время я потратила на то, чтобы разобрать вещи.

Все отложенное мною в дорогу вполне уместилось в том самом небольшом сундучке. Мне много не надо. Несколько платьев, пара амазонок, куртка, плащи и необходимые всякой девушке мелочи. Попрыгав на крышке для вящей утрамбовки моего «приданого», я с трудом закрыла этот ящик. Выпрямилась. Довольно оглядела поле битвы и, развернувшись, отправилась в столовую.

Путь мой был труден и тернист. Особенно на парадной лестнице. Там я порадовала свидетеля в лице рано поднятой и потому очень недовольной Маришки тем, что, поскользнувшись на еще влажных ступенях, едва не украсила пол внизу своей высокородной персоной. Слава богам и стихиям, успела ухватиться за перила. Далее с ними уже не расставалась.

Когда я оказалась внизу, то отпустила спасителей моего достоинства и подошла к подруге.

– Не волнуйся, твое высочество. Не одна ты этим утром почувствовала магнетизм пола и тягу к перилам, – не преминула она меня поприветствовать подобающим образом.

– Рада, что моя верная дама и здесь оказалась первопроходцем, – не менее ехидно ответствовала я. – Пошли завтракать.

И направилась к дверям в столовую.

Зайдя, поняла, что мы, как всегда, последние. Амалия и Хранитель уже были там. Матушка расставляла цветы в вазе, а водник-подводник сидел в кресле в углу комнаты и листал какую-то книгу.

– Доброе утро, леди Александра. – От «ледышки» опять веяло арктическим холодом. – Знаете, есть такая замечательная фраза: «Точность – вежливость королей».

Больше эта сволочь ничего не добавила, отрешенно глядя сквозь меня. Ситуация начинала потихоньку раздражать. Медленно, но верно. В прищуренных глазах Маришки читались аналогичные мысли.

– А еще такая: «Король и есть закон», – отозвалась я. Потом нацепила любезную улыбку и, пока Лирвейн не успел вставить следующую колкость, а матушка взвыть о недостойном поведении, сладким голосом пропела: – Ах, какое прекрасное утро! Надеюсь, все хорошо спали. Уважаемый Хранитель, позвольте представить вам мою подругу и компаньонку – леди Мариоль. – Мари присела в реверансе и расплылась в обворожительно-крокодилей улыбке. – Она будет меня сопровождать.

Хранитель встал с кресла и, оставив книгу на столе, подошел к нам. Поклонился мне, поцеловал Мари руку:

– Рад знакомству, леди Мариоль.

В этот момент Амалия позвала за стол.

Закончился завтрак без эксцессов. Быстрее всех справился Хранитель.

– Часа для того, чтобы закончить сборы, вам хватит? – Мы с Мари переглянулись и ответили утвердительно. – Великолепно! В таком случае, через час я жду вас. – Он вышел из комнаты.

Мы некоторое время молчали. Затем женщина подошла ко мне и Мари и крепко нас обняла.

Наставница коротко выдохнула и, выпустив нас из объятий, произнесла:

– Вам пора, девочки мои. – С тоской посмотрев нам в глаза, добавила: – Понимаю, что мы можем не увидеться. Поэтому хочу сделать вам маленький подарок. Я почти не рассказывала вам о своем прошлом, да и сейчас особо распространяться не буду. Раньше я была волшебницей. Достаточно сильной и амбициозной, чтобы хотеть большего, чем имела. Больше знаний, больше силы, больше денег, больше власти. Впрочем, эти понятия практически синонимы. Но во время одного из... экспериментов все пошло несколько не так, как планировалось. Я перегорела. Потеряла Дар. Не буду рассказывать, чего мне стоило после этого пойти дальше. Но не так давно способности начали возвращаться. И так как я никогда не бросала теоретических изысканий, то составила очень интересное плетение, которое вам точно пригодится. По сути, оно состоит в том, чтобы в критических ситуациях активировать резервные силы организма. В сложные моменты вы будете быстрее соображать, двигаться и прочее. Ненамного. Но часто и это спасает жизнь.

Амалия отошла от нас на шаг и, закрыв глаза, встряхнула кистями рук. Потом стала медленно светиться. Постепенно сияние начало от нее отлетать, концентрируясь в две небольшие сферы. Я прикрыла глаза и опустила на уровень лент, где можно было видеть визуальное отображение энергии. Собственно, именно тут маги и работают. Отсюда плетение Амалии выглядело не менее впечатляюще. Матушка ловила воплощения сразу четырех стихий: Огня, Воды, Стали и Тьмы. Потом распыляла их на нити и пропускала через себя, наделяя чем-то еще. Женщина резко распахнула сияющие холодным голубым светом глаза. Сферы в тот же миг метнулись к нам и, ударившись о грудь, взорвались, осыпав голубоватыми искорками. Больно не было, только немного щекотно.

Амалия сразу осела в стоящее позади нее кресло. Было видно, что волшебство отняло у нее практически все силы.

– Как вы? – бросилась я к ней. Обеспокоенная подруга опустилась рядом и тоже взяла ее за руку.

– Все в порядке, дорогие. – Амалия слабо улыбнулась. – Вам пора. Идите. Мне нечего добавить к тому, что я говорила все эти годы. Вы обе знаете, как дороги мне. Так что бегите, мои котята, – потрепала нас по голове. – Хотя какие котята... Красивые юные кошки. Поезжайте! Желаю вам не растратить в странствиях ваши девять жизней. Идите же! – прикрикнула она на нас.

– Мама... – дрожащим голосом произнесла подруга, и я решила оставить их наедине.

Тихо прикрыв за собой дверь, вышла из гостиной и направилась в свою комнату переодеться.

Мне нужна была помощь, потому я поймала горничную, которая попала прямо рядом с дверью. К слову, дорожный костюм был предметом моей гордости. Хотя бы потому, что, во-первых, был очень удобным, а во-вторых, аналогов у него не было. Если не считать костюм Мари, конечно.

По внешнему виду это была стандартная амазонка, но под отстегивающейся юбкой находились штаны. Так что костюм был удобен как для верховой езды в мужском седле, так и для убегания по пересеченной местности от неблагонадежных индивидуумов. В юбке особо не побегаешь.

Закончив одеваться, отпустила девушку. Затем решила сходить в библиотеку. Ведь дорога предстоит длинная, а потому не помешает взять что-нибудь почитать.

Хранилище знаний у нас, как и у любой уважающей себя дворянской семьи, довольно внушительное. Я распахнула тяжелые, резные двери из темного дерева и зашла в комнату. Приглушенный свет пробивался через золотисто-коричневые шторы, стены были отделаны светлыми ореховыми панелями. Книги стояли на стеллажах, уходящих под потолок. У дальней стены под окнами стоял большой письменный стол, на котором обитали большой подсвечник и глобус. А также мелочи в виде пресс-папье, письменных принадлежностей и некоторых книг. Взяла в руки один из томиков, которые отложила раньше. Это был модный приключенческий роман с юмором. Говорят, довольно неплохой. Что ж, возьмем его. И надо что-то серьезнее подобрать.

Заметила на противоположном конце стола толстую темно-зеленую книгу. Взяла ее в руки и прочитала название: «Стихии и способы работы с ними». Да, она мне незнакома. Что неудивительно, так как в нашей библиотеке вообще не было книг по магии. Если бы не события получасовой давности, то я бы не знала, что и думать. Но в свете того, кем оказалась Амалия и куда я еду... Скорее всего, это еще один подарок матушки. Признаться, очень нужный.

Вот только я не совсем понимаю, почему меня вообще ничему не учили. Ведь мой Дар, якобы спящий, от этого не менее ценный. Якобы...

Мне тогда было лет двенадцать. В очередной раз поссорившись с Маришкой, я убежала в лес и там нашла умирающего молодого мужчину. Он был сильно изранен. Когда я с опаской подошла и спросила: «Могу ли я чем-нибудь вам помочь?» – он улыбнулся и ответил, что вряд ли. Но попросил посидеть с ним. Сказал, что не хочет умирать в одиночестве. Мне не особо хотелось, чтобы кто-то отходил в мир иной на моих руках. Но желание умирающего – закон. Поэтому села рядом и взяла его за руку. Парня тряхнуло. Он уставился на меня ошалевшими глазами и сказал, что панихида отменяется, если позволю воспользоваться спящей во мне магией. Я была настолько растеряна, что ответила согласием.

Надо сказать, что обмен магией без лишних потерь и с наибольшей ее усваиваемостью – это достаточно интимный процесс. Проще всего через поцелуй. И вот это мне, двенадцатилетней, пытался объяснить бедолага. Естественно, услышав, в чем заключается моя роль, я едва не сделала ноги. Парень успел меня поймать и убеждал, что поцелуем это не будет ни в коем разе.

– Ведь искусственное дыхание поцелуями не считается, верно? – аргументировал он.

Убедил меня кратковременный обморок несчастного. Я поняла, что либо выпендриваюсь дальше и скоро спасать будет некого, либо соглашаюсь. Приведя его в чувство, обрадовала парня положительным ответом.

– Тогда слушай, – задыхаясь, начал говорить он. – Прижмись губами ко мне и дай добро

на обмен.

– Как?

– Адресуй вглубь себя фразу: «Оковы снимаю, делюсь добровольно».

Я послушно подползла к нему поближе. По наитию взяла его за руки и, закрыв глаза, прикоснулась к нему губами. Затем послала внутрь себя заветную фразу. Ничего не изменилось. Тогда я приоткрыла губы, чтобы спросить, почему ничего не происходит. А он внезапно дунул мне в рот.

Это был не обычный воздух. Это был теплый сладковатый поток неизвестного нечто. Оно прокатилось по гортани и в солнечном сплетении окутало внезапно почувствованную мной искру силы. Я интуитивно поняла, что надо делать дальше. Выдохнула в ответ его силу, многократно усиленную моей. Отстранилась.

Прерывистое с хрипами дыхание исчезло, и вообще, даже на вид ему стало лучше.

Что с ним делать дальше, я не знала, но подумала, что в имение его лучше не тащить.

Мужчина провел чуть больше недели в наших владениях в одной из естественных пещер.

Я как могла часто убегала в лес. Он рассказывал мне о разных странах, народах и обычаях. Правда, своего имени так и не назвал. Так что я смело обозвала его Рыжиком. С полным на то основанием.

Сейчас я даже лица его не вспомню, разве только то, что особо симпатичным оно не было. Только волосы. Медные, отдающие красным. Длинные, густые и невероятно красивые. Когда он спросил, что бы я хотела получить за помощь, я попросила прядь на память. Аргументируя тем, что вряд ли где еще такие увижу. Он, рассмеявшись, согласился, поведав, что такой цвет является отличительной чертой мужчин их семьи.

Я вообще любила его волосы. Особенно расчесывать. Через несколько дней, увидев, какими голодными глазами я слежу за этим процессом в исполнении Рыжа, он встал и, усадив меня на валун с заботливо накинутым на него одеялом, опустил на землю у моих ног. Передал через плечо расческу.

– Бери-бери. А то у меня такое ощущение, что ты их повыдергиваешь сейчас. – Запрокинув голову, хитро усмехнулся. – Ты не поверишь, но они мне дороги. И даже ради такой очаровательной дамы я не готов ими пожертвовать.

Я робко улыбнулась в ответ и, запустив пальцы одной руки в его гриву, начала аккуратно расчесывать. На ощупь его волосы были ничуть не хуже, чем на вид. Гладкие и, как ни странно, немного теплые. Блаженствовала я минут, наверное, семь. Впрочем, судя по полуприкрытым глазам Рыжа, не была в этом одинока. После отдала ему расческу и присела рядом.

– Аль... – тихо окликнул он меня. – Знаешь, у нашего... мм... рода позволение расчесать волосы – это признак доверия. Значит, мы не боимся повернуться к этому человеку спиной.

Минуту я сидела неподвижно, ничего не предпринимая. Потом решительно стащила ленту с косы. И, откинув ее за спину, повернулась к парню тылом. Почувствовала прикосновения чутких пальцев. Он осторожно расплетал мне волосы. Затем не менее бережно разобрал их расческой. Следом аккуратно заплел. Протянул мне ладонь, в которую я без вопросов вложила ленточку, и перетянул косу.

Через неделю он мне сообщил:

– Не приходи завтра, девочка. Мне пора. Я и так чересчур задержался. – После чего взял нож и расческу, подал их мне и с улыбкой сказал: – Ты просила. Выбирай.

Мы примостились на любимом месте. Расчесав медное великолепие, я привычно запустила туда пальцы и, выудив из гривы прядь, осторожно ее отрезала. Нож был странный. Весь в незнакомых символах.

Непонятно чем довольный Рыж повернулся ко мне. Забрал нож с расческой и, указав на мои волосы, спросил:

– Позволишь?

– Что именно? – настороженно осведомилась я.

– Все! – с дьявольским смешком ответил этот бессовестный. – Расчесать и взять прядь на память, конечно!

– Зачем тебе?

– На память, сказано же. Что ж ты недоверчивая такая?

Не знаю почему, но предвкушение на его лице мне не понравилось. Но что такого? Ведь он позволил взять свою.

– Ла-адно... – протянула я, разворачиваясь спиной.

Ничего страшного или неожиданного не случилось. Все как обычно, за исключением того, что в этот раз мне немного обкорнали шевелюру.

– Ну вот, а ты боялась. – Меня обняли и нежно выдохнули на ушко: – Глупый ребенок. Доверчивый...

От неожиданности подпрыгнула, и рыжий гад получил от меня в челюсть. Да-а-а... Затылок страшное оружие.

Вырвавшись из его рук, отползла подальше.

– Ну и зачем? И что это вообще было, драгоценный?!

Свои слова и действия Рыж никак не пояснил. Сразу после «стрижки» он выпроводил меня домой.

На следующий день в пещере уже не было и следа того, что она некоторое время была обитаема. С тех пор я ни разу его не видела. На память осталась длинная медная прядь, которую так и не выкинула за эти годы. И что самое странное... Обычные волосы с годами перестают быть «живыми», а эти... будто вчера срезала. Они даже по-прежнему немного теплые.

Погруженная в мысли и воспоминания, вышла из библиотеки. Прошла обратно в свою комнату и уложила выбранные книги в собранную сумку.

Послышался звук открываемой двери. Искоса бросив взгляд, увидела, как ко мне подходит Мариоль. Подруга молча встала рядом, и мы некоторое время стояли, просто глядя в окно. Потом я, настроившись на рабочий лад, решительно произнесла:

– Нам пора! Ты уже все собрала? – Она взглядом указала мне на небольшую сумку у входа. – Ну и замечательно. Уже наверняка ждут. В последние два дня у нас появилась нехорошая привычка опаздывать. Если Хранитель опять появится раньше, то не смолчит. Я тоже. А дорога длинная, и ссориться не стоит.

– Да он наверняка за минуту до нас на завтрак явился! – возмущенно ответила подруга. – А устроил такое, будто минимум час ждал. Что он вообще к тебе прицепился? – Маришка вдруг ехидно улыбнулась: – А вот в том, что дорога длинная, ты права. Как насчет того, чтобы сделать ее еще и веселой?

Я с сомнением посмотрела на подругу.

– Тут твои обычные штучки не прокатят, не тот уровень. Да и реально ли? Все-таки

Хранитель.

– Ой, будто это только мои! Напомнить, кто автор большинства? – Меня ткнули пальцем в грудь. – Не строй из себя овцу! А по поводу ледышки... Кто мешает попробовать? Попрактикуемся. У тебя тот еще террариум при дворе. А ведь надо каким-то образом заставить их принять тебя как Императрицу. Уважать заставить. Конечно, большинство наших шуток – это детский лепет, но если удастся на чем-нибудь поймать Хранителя, то у тебя появится союзник.

– Ага. Или враг. С нашими методами второй вариант более вероятен, – скептически глянула на Мари. – Я вообще не понимаю, почему за мной приехала такая важная птица. Будто у него дел мало.

– Непонятно, – согласилась со мной Мари. – И почему практически нет эскорта, тоже неясно.

В процессе разговора мы вышли из дома. Во дворе уже стояла карета, но Лирвейна еще не было. Это утешало, так как не хотелось портить себе и так не радужный настрой конфликтом.

Около кареты седлали лошадей двое мужчин весьма внушительного вида. Их оружие тоже вызывало уважение. У одного меч, арбалет и пояс с ножами. У другого – сабля и лук.

– Мало того что эскорт практически отсутствует, так и тот, что есть, скорее на разбойничий дуэт смахивает. Аль, ты уверена, что нас во дворец повезут?

На этой оптимистичной ноте дуэт разбойников превратился в трио. Из-за угла вышла симпатичная светло-рыженькая девушка лет двадцати пяти. Девушка весело спросила своих приятелей:

– Ну что? Наши мамзельки еще не выползли?

Похоже, нас они до сих пор не заметили.

– Нет пока. Ждем, – ответил молодой брюнэт. – Благоро-о-одные дамочки, чего ты от них ожидаешь, Лиссу?

Я искоса глянула на Мари. Эпитеты в наш адрес не только мне показались нелестными. Поэтому, спускаясь с крыльца, я холодно произнесла:

– Не волнуйтесь. Мамзельки уже здесь. – Дождавшись реакции в виде растерянности и смятения на лице Лиссу и двух мужчин, добавила: – Теперь давайте знакомиться. Я – леди Александра, это моя подруга – леди Мариоль.

– Доброе утро, барышни. Простите моих подопечных за длинный язык, – первым совершил ответный жест старший мечник. На вид ему было где-то около сорока лет. Он вызывал доверие. Спокойное, уверенное лицо, серьезные зеленые глаза, короткие темные волосы. – Мы будем сопровождать и охранять вас на пути в столицу. Я – Гиз.

Следующим поклонился второй наемник. Интересный мужчина средних лет.

– Присоединяюсь к Гизу. Также смиренно прошу прощения. Я – Армирин, – задорно сверкнул синими глазами и склонил черноволосую голову.

М-да... Судя по поведению, типичный бабник. А если учесть пламенный взгляд, которым он сразу ощупал подругу, то держись, Маришка!

Последней представилась девушка.

– Здравствуйте. Меня зовут Лиссу, – подняла на нас голубые глаза. – Я волшебница и лекарь в этом отряде.

За спиной хлопнула входная дверь и послышались быстрые шаги. К нам приблизился Хранитель.

– Все уже в сборе. Отлично! По лошадям и каретам! Нам надо спешить. – Он помог мне забраться в наш транспорт, а Мариоль поддержал Армирин.

Закрыла дверцу и увидела из окна, как Лирвейн поспешно подошел к своей лошади, забрал у рыжеволосой Лиссу повод и легко взлетел в седло. Против воли залюбовалась, и, признаться, было чем. Снежные волосы убраны в высокий хвост, широкие плечи обтянуты обычной кожаной курткой, черные штаны и высокие сапоги облегли сильные ноги. Лицо конечно же было не разглядеть, но тем не менее... Судя по мечтательному взгляду целительницы, она разделяла мое понимание прекрасного.

Я зацепилась взглядом за странную штучку на поясе блондина, несколько секунд вспоминала, что же это такое, а потом взглянула на Хранителя с нескрываемым уважением.

Гизора... Необычное оружие и очень редкое. Эта прелесть представляла собой трехметровую прочнейшую нить с нанизанными на нее костяными бусинами. Бусинки были не простые, а с секретом. При приведении оружия в боевой режим из ее граней выдвигались тонкие лезвия. А дабы нить не ранила хозяина, ее зачаровывали так, чтобы лезвия при приближении руки бойца уходили обратно в бусины. Так что стоило это удовольствие очень прилично. Как и услуги ее обладателя. Гизора довольно сложна в обращении, соответственно, мастеров, ею владеющих, было немного.

Остальная команда уселась на лошадей. Потом возникла заминка.

И тут меня осенило. Вопрос: кто у нас кучер? Ведь остальные уже верхом. И если карета наша, то и кучер должен быть наш. А кандидатура на эту роль только одна. Вообще у нас их две. Старик Силентий и его непутевый внучек Винки. Старичку уже не до дальних дорог. А это значит...

Я выскочила из кареты злая, как Ирида, которую в очередной раз мужик обманул. Никак не отреагировав на оклики, быстрым шагом подошла к маленькому домику за конюшней и пинком распахнула дверь. Узрела блондинистого свинтуса, который сладко спал в обнимку с какой-то девицей, и зарычала. Недолго думая, схватила ведро с холодной водой, стоявшее у входа, и опрокинула его на сладкую парочку. Вопль был громкий. Девушка только тоненько визжала, но ее вокальные данные абсолютно терялись на фоне богатырского голоса парня.

Продрав глаза и увидев злую меня, он мигом заткнулся. А потом в его глазах мелькнула искра разума. Разум породил мысль. Та, в свою очередь, оформилась в догадку.

Винки выпроводил девушку и тоскливо спросил:

– Проспал?

– Чудеса логического мышления! – рявкнула на него я.

– Ваш вашество, – пробормотал парень, отводя глаза. – Простите! Сейчас буду.

– Карета стоит и ждет! Все уже верхом! А мне опять за тебя краснеть? Ты всех подвел!

– Не ругайтесь так... Еще и словами непонятными.

– Ты слуга в моем доме! Тебе раньше все сходило с рук исключительно из-за твоего деда. Но сегодня ты перегнул палку. У тебя две минуты! – Хлопнув дверью, вышла на улицу и пошла обратно к команде, Хранителю и Мариоль.

Что-то совсем мы Вина распустили... Да, росли вместе, но субординацию все равно надо соблюдать. Не говоря уже об элементарной ответственности по отношению к порученной работе.

По пути меня догнал Винки. В полной тишине под недоумевающими взглядами я проследовала к Мари. Как только Вин занял свое место, наша процессия тронулась.

Глава 3

Дорога: шаг первый

Дела шли хорошо, но неизвестно куда.

Маришка уже минуты три не могла успокоиться.

– Ой-ей! Ты бы видела их лица! Когда ты злющая унеслась, они просто недоумевали. Но когда из-за конюшни раздались грохот, дикие вопли, а потом оттуда вылетела девица с вытаращенными глазами и в мокром одеяле, высокая компания уже пребывала в глубочайшем шоке. Заключительным аккордом было появление «ранимой и тонко чувствующей» леди и идущего следом, как телок на веревочке, здорового бугая. Александра, в такие моменты я горжусь, что ты моя подруга.

– А в остальное время, получается, не гордишься? – иронично спросила у Мари и поправила прическу.

– Почему? Просто ты обычно очень сдержанная.

– Ну надо же кому-то тормозить тебя иногда?

– Да ты что? Сама хороша! Одно явление Ириды вспомнить! А остальные твои авантюры? Кто у нас по лесам непонятно что и кого собирает? – возмущалась Маришка.

– Ты о чем? – Я отвела глаза и посмотрела в окно в поисках того, на что можно переключить внимание подружки.

– Как о чем? Ладно, если это просто живность какая. Но когда ты мужиков незнакомых там находишь, это уже не очень хорошо. Тем более настолько опасных и... жутких. – Мариоль зябко поежилась и, поймав мой недоуменный взгляд, пояснила: – Я один раз проследила за тобой. Когда ты ушла, этот рыжий меня поймал. Даже не знаю как... Только что в двадцати саженьях был – и через несколько секунд уже за горло держал. Глаза у него страшные были, – зябко поежилась Маришка.

– Но... Как? Когда? Почему ты мне ничего не сказала?

– Ты бы тоже не распространялась на моем месте, – покосилась на меня подруга.

– В любом случае это было восемь лет назад. Много воды утекло. С тех пор он не появлялся. – Я неосознанно прижала ладонью карман, в котором находились два кошелечка. Один с деньгами, а другой с ценными для меня вещами. Во втором также находилась прядь волос Рыжа.

– Я бы на твоём месте не расслаблялась. Такие личности навсегда не пропадают. Тем более мы выползаем из своей раковины. Говорил он правильно. Оружием наверняка тоже владеет замечательно. Не простого рода твой знакомец, принцесса. И не забывай, кто ты... Практически Императрица.

– Успокойся, Мари, – отрезала я. – Мы вообще до столицы можем не доехать. Ты забываешь о том, что на троне меня мало кто желает видеть. Да, я первая в списке наследования, но только благодаря Дару. Если меня не станет, Клану некоторое время повьяснят отношения, но все же поделят сферы влияния, и на престол взойдет человек без силы.

– Получается, единственная надежда на заступничество Совета Хранителей, – нахмурилась Мариоль.

– Да, – кивнула я. – Им не выгодна моя смерть. Если уберут Императора... или

Императрицу, то надобность в Совете отпадет, а на них очень у многих имеется нехилый зуб. Некоторые считают, что страна нерационально использует переселенцев. Хранители не дают их переловить, посадить под замок и спокойно выжимать полезную информацию. Да и не только это... Они во многих областях Кланам костью в горле стоят.

– Понятно, – прикусила губу подруга. – Если не станет Совета, то полетят многовековые устои страны. Новый правитель – это всегда перемены. Но если не будет Хранителей, то во главе государства встанет обычный человек. Никто не знает, как все обернется...

– Верно, – кивнула я и досадливо поморщилась. – Сама знаешь, у нас и так идет ярко выраженное расслоение общества. Вдобавок отец в последние годы пренебрегал своими обязанностями. Как политическими, так и обязанностями Проводника стихий. Поэтому в стране сложная ситуация. Все на грани. В провинциях начинается голод, продажность чиновников даже у воров вызывает восхищение, а беспредел со стороны знати все растет. – Я устало потерла виски и откинулась на спинку сиденья. – Распустились. Забыли, как дед их прижимал. Вот это был Император! Как он мог воспитать такого слабого наследника?

Тут возле окошка раздался смешок, и негромкий голос с ироничными нотками проговорил:

– Какое у леди нелестное мнение о венценосном родителе...

Я вздрогнула и резко повернулась к окну, но успела заметить только широкую спину и белоснежную косу Хранителя, который уже вновь пропал из вида.

– Ну и слух, – поежилась Мариоль.

– И вообще на диво вездесущий тип, – со вздохом согласилась с подругой.

На этом разговор завершился, и спустя некоторое время нас одолела сонливость. Мы с Мари решили все-таки вздремнуть, так как дружно пришли к выводу, что во дворце спать если и придется, то вполглаза.

Подумали и растянулись каждая на своем сиденье. Я прикрыла глаза и занялась любимым занятием. Перед отходом ко сну всегда хорошо думается.

Что мы имеем? Разберем ситуацию на плюсы и минусы. Потом попытаемся составить приблизительный план действий. Планирование вообще хорошая штука, даже если вспомнить торговлю. Одна из главных аксиом: «Один час планирования продлевает жизнь вашего дела на неделю». Будем надеяться, просто жизнь тоже продлевает!

Итак, общая ситуация. Я – наследница. Если все пройдет хорошо (то бишь похорон со мною в главной роли не будет), значит, через год меня коронуют.

Плюсы:

Смогу стабилизировать ситуацию в стране.

Замуж, конечно, выходить все равно придется, но теперь можно выбрать супруга самой. Навязать, конечно, могут попытаться, но раньше я даже трепыхаться не могла. Выбор, скорее всего, будет небольшой, но это в любом случае лучше, чем было раньше.

Развитие. Все же учиться придется многому.

Динамика в жизни. Думаю, тоже можно отнести к плюсам. Что-что, а скучать мне не придется.

Минусы:

Помереть могу. Первый и самый главный минус. Так как если он случится, то на все плюсы мне уже будет плевать с высокой колокольни.

Убить могут и Маришку. Вот этого допускать нельзя.

Интриги. Могут сделать марионеткой. Опять чем-нибудь – и все. И как минимум

выдадут замуж за кого-нибудь всем удобного.

Вывод: четыре на три. Во-о-от! Так держать.

Теперь план действий. В данный момент я в дороге и особо ничего сделать не могу. Но у меня есть с собой книга, подкинута Амалией, и Хранитель Воды под боком. И от последнего надо получить как можно больше полезного.

Также надо заняться самообразованием. Ехать и просиживать юбки с моей стороны верх глупости. Не та ситуация.

Под эти мысли я задремала. Несколько раз открывала глаза, но под мерное покачивание кареты засыпала дальше.

Окончательно разбудил меня поток холодного воздуха, скользнувший по лицу. Возле открытой дверцы стоял Хранитель.

Потом мне в руки впихнули небольшую корзинку и сообщили, что в ней наш обед. Также порадовали тем, что ночевать сегодня будем под открытым небом.

После этого дверь невежливо захлопнулась, и через минуту мы тронулись дальше.

– М-да... – протянула подруга. – Верх галантности.

– Да ладно. Я уже привыкла, – махнула рукой я.

Следующий час мы неторопливо расправлялись с содержимым корзинки. Но, несмотря на все поистине героические усилия, полностью одолеть ее не получилось.

Постепенно начинало темнеть, и пришлось сделать вывод, что день мы провели крайне непродуктивно. Половину проспали, другую половину болтали на отвлеченные темы. Я даже книги не доставала.

Карета остановилась. Не дожидаясь активистов нам в помощь, самостоятельно выползли из нее. По-другому сие действие было не назвать, потому как после дня преимущественно в сидячем положении тело ужасно ныло. О том, как я себя стану чувствовать завтра, даже думать не хотелось. Может, лошадей прикупить в ближайшем населенном пункте? Негромко озвучила эту дельную мысль. Мари ее одобрила.

Ночь прошла благополучно, хоть и спать на жестком лапнике было неудобно.

Следующим утром, сидя в карете, я достала свою сумку и стала копаться в ней в поисках книг.

По идее, надо бы заняться магией, у меня и так весь вчерашний день потерян. Но, честно говоря, совсем этого не хотелось. Потому с тоской поглядела на зеленую книжку и отложила ее в сторону. Что там еще есть? «История». Клань... Никогда не любила эту тягомотину. Может, проще Хранителя напрямую спросить, с кем мне придется столкнуться? Так и сделаем, наверное.

Взяла в руки другую, критически оглядела красочную обложку с говорящим названием: «Приключения попаданки». На мое сиденье пересела Мари и любопытствовала, на что я тут смотрю с таким кислым видом. Продемонстрировала ей томик. Мариоль захихикала, потянулась к своей сумке и вытащила оттуда книжки. Верхней ожидаемо оказались «Яды и противоядия», Мари была равнодушна именно к этой отрасли химии. Правда, на ком она тестирует растворы, я не спрашивала и не собираюсь. Увлечение подруги контролировала ее мать, так что волноваться было не о чем.

Вторая книга, взятая Мариоль, была аналогом моей «Попаданки», а вот третья заставила меня нервно захихикать. «Правила придворного этикета». Я ошалело уставилась на брюнетку.

– Не смотри на меня так! Это мама! Интересно, на что намек...

– Намек на то, чтобы мы не смели опозориться при дворе, – вздохнула я.

– М-да... – Подруга повертела в руках томик и отправила его обратно в сумку. – Потом полистаем.

Шанс потрясти Хранителя по поводу Кланов выпал тем же вечером. Хотя после того, что он устроил в библиотеке, я не горела желанием с ним сблизиться, вариантов особо не было. Так что пришлось идти на диалог с этим непонятным эксцентриком. А кто он еще? То ироничный на грани издевательства, то холодный как лед.

Лирвейн особняком сидел около костра, листал какую-то папку и время от времени делал пометки в блокноте. Когда подошла, он поднял на меня серые глаза и вопросительно изогнул белую бровь:

– Чем обязан?

– Я бы хотела прояснить некоторые вопросы, – потеревшила кончик косы и нерешительно взглянула на него.

– Присядьте. – Мужчина отложил бумаги и подвинулся, освободив место рядом с собой. – Слушаю вас, леди.

– Я бы хотела знать, с кем мне предстоит столкнуться при дворе. И вообще политическую обстановку.

– Да... – Он кивнул и перевел задумчивый взгляд на огонь, а потом вновь посмотрел на меня. – Мое упущение. Значит, вас интересуют Клановы...

– Скорее самые политически активные их представители, – уточнила я. – Ну и все, что вы пожелаете рассказать.

– Восемь Кланов, – задумчиво протянул Лирвейн. – Четыре из них – это титаны большой политики: Алые, Синие, Белые и Серебряные.

– Слышала, что их родоначальниками являются элементарии стихий, – осторожно проговорила я.

– Ве-э-эрно, – протянул мужчина, все так же глядя на огонь. Тени и блики плясали по его лицу, делая черты более резкими и хищными, а в грозовых глазах янтарем сверкали отблески пламени. – Именно поэтому они главенствующие. Начнем с Алых. Самая сильная наша головная боль на сегодняшний день. Глава Алых – Мелькиор Золотоносный. Свое имя полностью оправдывает. Гениальный финансист. При нем Клан достиг тех высот, которые занимает сейчас.

– Любопытный тип.

– Еще какой, – согласно кивнул мужчина. – Есть дочь – Лилит. Фаворитка твоего отца. Опасная зубастая пиранья. Но наибольший интерес представляет его сын, Евгран Пламенеющий. – Мужчина поджал губы, судя по всему, к упомянутому Алому он относился не очень хорошо. – Пять лет назад занял должность главы службы безопасности своего Клана. По странному совпадению именно с того времени в императорской семье и начало твориться неладное. Нервы мотает всем без исключения, от своего семейства до конкурентов. – Лирвейн потер подбородок, усмехнулся и словно нехотя признал: – Потрясающе талантливый, изворотливый рыжий змей.

– Невесело, – проговорила я.

– Еще как, – согласно кивнул головой мужчина. – Поехали дальше. Синий Клан. Глава там... – Хранитель только досадливо поморщился. – Можно даже не упоминать. Ничтожество. Точнее слова не подберешь. А вот его супруга... По сути, именно она там хозяйка, сильная и волевая женщина. Ингрид Вьюжная. Холодная, умная, расчетливая. Клан

держит в ежовых рукавицах. Но у нее есть фаворит, который имеет на Вьюжную большое влияние. Адис Вермен... Скользящий тип.

Мужчина замолчал, задумчиво глядя в огонь.

– Понятно, – протянула я, чтобы хоть как-то заполнить паузу.

Хранитель Воды покосился на меня, едва заметно улыбнулся и продолжал:

– Белые. Хитрые, изворотливые мерзавцы. Короче, весьма полезные индивидуумы, если их пристроить на нужное место, – прищурил серые глаза мужчина и поправил выбившуюся белоснежную прядь. – Превосходные менталисты, да и вообще специализируются на магии разума. Глава Хелкор Сияющий. Ваш министр, кстати. Ведает торговыми и дорожно-транспортными направлениями. Как видите, второе у нас в хорошем состоянии только потому, что необходимо для нормальной работы первого. Еще этот Белый, судя по всему, часто путает государственную казну со своим карманом. Но поймать поганца еще не удавалось, да и ваш батюшка не особенно старался, надо признать. А тем, кто пытался, карт-бланш на действия не давал.

– М-да... Работы будет много. Отец уделял интересам своей державы прискорбно мало времени, – подвела итог разговору и грустно вздохнула.

– К сожалению, леди, – вздохнул блондин. – Продолжим. Итак, Серебряные. Обитают на севере, граничат с землями дроу. С темными ладят неплохо, но постоянно соревнуются за сферы влияния. Крепко держат в своих цепких лапах горную промышленность и выпускать не собираются. Богаты и влиятельны. Сильно при дворе не светятся, но, что называется, держат нос по ветру. Также этот Клан курирует здравоохранение и образование. Возможно, именно поэтому половина страны еще не вымерла от какой-нибудь эпидемии, а уровень интеллекта населения не стремится к нулю, и люди ориентированы не только на примитивные инстинкты. Глава...

Закончить Хранитель не успел, так как его позвал один из наших сопровождающих. Лирвейн извинился и откланялся.

Мариоль принесла мне чай и снова куда-то убежала. Несколько минут я просто грела озябшие пальцы о горячую кружку.

Ну что, подведем итоги.

На финансах у меня большой и толстой попой сидят Белые, которых периодически пытаются подвинуть Серебряные, подмявшие под себя практически всю тяжелую промышленность страны. В прибрежных владениях Синих большая часть портов и, соответственно, флот, где на ключевых постах наверняка расставлены нужные им фигуры. М-да... Невесело.

Еще не стоит забывать про Алых, во владениях которых практически все плодородные земли юга.

Получается, Империей уже не один год правят Клань, а Император у нас существует в качестве декорации. Но, надо признать, с задачей в принципе справляются, так что надо подумать, как стимулировать их деятельность дальше.

На этом мои размышления опять прервали известием, что ужин готов.

После него мы уже легли спать.

Следующие два дня ничем кардинально не отличались от прошедших. Но на утро третьего мы подъехали к обещанному городку с поэтичным названием Верхние Незабудки.

В городе мы решили не задерживаться. Хранитель по традиции свалил в неизвестном

направлении, что наверняка было к лучшему. Когда Гиз с Лиссу отправились за припасами, мы под охраной в лице Армираина решили погулять по городу.

Во время прогулки выяснилось, что цены в этом городишке иначе как обдираловкой не назовешь. Вряд ли за те пару месяцев, что мы никуда не выбирались, инфляция успела сделать такой скачок. Хорошо, что мне ничего не приглянулось до такой степени, чтобы выкладывать за эти вещи такие дикие суммы. И все-таки интересно, почему тут так дорого... Незабудки не так уж далеко от нашего имения, и вряд ли цены так сильно различаются. Неужели местные власти вертят денежным курсом как хотят?

Вспомнив про основную цель прогулки, мы разузнали, где можно приобрести лошадей. Как выяснилось, нам повезло. Сегодня был воскресный день, и потому, в числе прочих, на продажу привезли лошадей местной и, судя по отзывам, очень неплохой конюшни, которая специализировалась на селекции пород. Если не ошибаюсь, моя Метель родом именно оттуда.

Придя на место, мы начали гулять между рядов, присматривая себе лошадок. Армирин смотрел на это косо, но протестовать не решался. Заметив вывеску с названием «Филанделинские лошади», пошли в ее сторону.

Выбор оказался очень хорош. Вот только был один минус. Стоили коняшки очень и очень прилично. Деньги у меня были, но на двух лошадей уйдет большая часть сбережений, а это плохо. Вывод: будем торговаться! Только есть одна проблема. Невзирая на то что женщина у нас практически полноправный член общества, прекрасный пол как знаток лошадей не воспринимается. Тем более выглядим мы как благородные. То есть цену наверняка накрутили еще и поэтому. Тут за спиной раздался знакомый и крайне недовольный голос:

– Уважаемые леди, позвольте полюбопытствовать – что вы тут делаете? – Кто еще мог явиться в самый неподходящий момент? Гулял же невесть где, так и гулял бы дальше!

Но Хранитель, к сожалению, уже тут. А я все еще совершенно непочтительным образом стою к нему спиной. Хотя... В том, что он пришел, есть свои положительные стороны. Он выглядит достаточно серьезно и внушительно.

Ну-с... Раз, два, три! Грудь вперед, плечи назад, расплываемся в приторно-сладкой улыбке. Леди Александра вир Толлиман, встречайте. Правда, на этот раз мы немного повеселимся. Все в пределах приличий, что вы!

Резво развернулась и с радостным восклицанием бросилась к опешившему Хранителю:

– Ах, дорогой! – Квадратные глаза что у Лирвейна, что у Армираина. У Мари только слегка округлились. Она более привычная, ага. – Как удачно, что ты нас нашел! Тут такая проблема, такая проблема! Мы все в раздумьях!

Все это проговорила, уже успев повиснуть на локте, надув губки и невинно заглядывая в глаза. Судя по первому едва заметному порыву, ему уже хотелось вырваться и сбежать. По лицу блондина прошла тень удивления, которая сменилась настороженностью. Но игру он принял.

– Какая проблема так потрясла умы прекрасных леди? – ехидно спросил этот... Ах так?

– Да вот, лошадок хотим купить и никак не определимся, кто лучше. Кого посоветуешь выбрать? – прочирикала и хитро сверкнула на него глазками.

Вот тебе! За «высокомерную и невоспитанную», а также за испорченный завтрак.

– Прошу нас извинить. Мне надо перемолвиться с леди парой слов тет-а-тет, – и крепко взяв меня, даже мякнуть не успевшую, за локоть, потащил в сторону от Мариоль с

Армирином и чудных филанделинов. Отошли мы недалеко, ровно настолько, чтобы не стоять в толпе. Там меня резко развернули спиной к стене (хоть не впечатали) и вкрадчиво спросили:

– Александра, что за глупый цирк вы устроили? И какие лошади, вы с ума сошли?

– Ни в коем разе, – тут же скинула маску легкомысленной дурочки.

– Тогда как вы объясните свои действия? – возмущенно продолжил мужчина.

– Я хочу купить лошадь, что непонятного? И отпустите вы меня наконец! – попыталась отвоевать обратно все еще сжимаемый Лирвейном локоть. Не получилось...

– Зачем? – удивленно посмотрел он на меня. – Чем вам не нравится путешествие в карете?

– Не то чтобы не нравится, но целыми днями находиться в замкнутом пространстве утомляет. – Я пристально посмотрела на него. – Представьте себя на моем месте.

– Невозможно! Вы будете нас тормозить! В женских седлах быстро и далеко не уедешь, – категорично отвечивал Хранитель.

– Мы поедem в мужских.

– Не может быть и речи. Это неприлично.

– Да кто, кроме вас и команды, это увидит! – возмущенно ответила я.

– Значит, принцесса у нас без комплексов? И на мнение людей ей плевать?

– Не утрируйте! Лиссу едет верхом, и это воспринимается вами нормально. Почему нам нельзя?

– Лиссу волшебница и может за себя постоять.

– Лирвейн... – посмотрела в серьезные серые глаза. – У нас два варианта. Или вы помогаете мне купить лошадей и до столицы я слушаюсь вас беспрекословно. Или я все равно покупаю их сама и...

Хранитель, отпустив мой локоть, ударил кулаком о стену. Причем так, что посыпались кусочки штукатурки.

– Хорошо, – выдохнул он и провел рукой по волосам. – Я понял вашу позицию. Но это не снимает вопроса о... странности вашего поведения.

– Я хотела, чтобы вы помогли мне сторговать лошадь.

– А почему просили таким... эксцентричным методом?

– Ну-у... Продавец накручивает цену, потому что я женщина, – проникновенный взгляд. – Вы мне были очень нужны.

Он окинул меня злым взглядом и потянул обратно, схватив за многострадальный локоть.

Там с ледяным спокойствием выбрал нам двух кобыл. Рыжую с более темными гривой и хвостом и гнедую с белыми «чулочками». Когда продавец назвал цену (кстати, меньшую, чем говорил мне), блондин умудрился сбить ее еще на четверть. Все-таки я не прогадала, что обратилась к нему. Вот только опрометчиво данное обещание...

Я полезла в сумку за деньгами. Но, достав и направившись к продавцу, увидела, что тот уже пересчитывает монеты, полученные от Лирвейна. Рассудив, что ему не хочется, чтобы дама расплачивалась за купленных им лошадей, решила отдать деньги позже. В это время как раз вернулись Мари и Армирин. Последний тащил на себе седла, попоны, уздечки.

Так что, нагруженные покупками, мы направились обратно. Часа через полтора, завершив все дела и оседлав купленных лошадей, выехали из города.

Я наблюдала за Лирвейном. Длинная белая коса очень завлекательно покачивалась. Туда-сюда, туда-сюда. Уже в который раз подавила абсолютно детское желание за эту косу

дернуть и посмотреть, что будет. М-да... Спасибо «Попаданке». Здравствуй, деградация личности!

В середине дня мы решили немного проехаться галопом. Через час, отплеываясь от пыли и волос, я достала из сумки платок и, повязав его на голову, устранила вторую проблему. С первой, к сожалению, справиться было невозможно. А ближе к вечеру поняла, что хочу две вещи: смыть с себя дорожную грязь и упасть на что-нибудь мягкое. Пятая точка и бедра ныли. Зверски. О завтрашнем утре старалась не думать. Зачем? Изменить уже ничего не смогу, а страдать на эту тему раньше времени не вижу смысла. У меня вообще страусиная политика жизни. Я, как и эта большая птица жаркого континента, решаю проблемы по мере их поступления. И как правило, тогда, когда отвертеться не получается. То есть либо ты выныриваешь из песка, либо тебя жрут.

Уже темнело, когда мы приехали на место предполагаемой стоянки. Спешившись, расседлали и обтерли своих лошадей. Хранитель опять куда-то ушел. Винки и Армирин отправились за дровами и лапником, а Гиз с Лиссу занялись разборкой вещей. Мариоль стала им помогать. Я краем уха слышала, что неподалеку имеется озеро. Уточнив его местоположение, подхватила сумку и, решительно отказавшись от сопровождения, направилась в указанную сторону. Купаться. Также проигнорировала невнятные вопли о том, что в данный конкретный момент мне туда ходить не рекомендуется. Немного поплутав по колючим зарослям малины, вышла на берег озера. Вид на мгновение заставил меня замереть в восхищении.

Последние лучи заходящего солнца вызолотили поверхность воды. Они заливали теплым янтарным светом и весь бережок, и сосновый лес за моей спиной. Вдохнула полной грудью вечерний воздух и мечтательно улыбнулась закатному небу. Давно не было так хорошо и спокойно. Прекрасное озеро, пение птиц, теплый ветер. Восхитительно. Вода после жаркого дня отчаянно манила к себе, и я не стала сопротивляться.

Кинула на песок сумку. Быстро разделась до рубашки и расплела косу. Запустила пальцы в волосы и немного помассировала голову. Хор-р-рошо-то как!

Стала постепенно заходить в воду. Кожа покрылась мурашками, а вершинки груди натянули ткань сорочки. Когда вода достигла середины бедра, нырнула. Сначала меня обожгло холодом. Вынырнув, скорее поплыла вперед. Надо разогнать кровь, согреться. Через минуту прохлада практически не ощущалась, а вода нежно гладила тело. Я плавала, ныряла и брызгалась, как ребенок. Смех летел над озером. Уже хотела плыть обратно к берегу, когда в двух метрах от меня кто-то вынырнул на поверхность. До такой степени испугалась, что с коротким вскриком ушла под воду. Там быстро развернулась и, не выныривая, рванула к берегу.

Но меня сразу поймали за талию и потащили наверх. Я билась в руках этого неведомого, пытаюсь вырваться. Вынырнув, мне удалось освободить руки. Одной схватила длинные волосы напавшего на меня мужчины и, намотав их на кулак, до предела оттянула назад. Второй рукой ухватила его за горло, сжав кадык. Из-за моих волос, упавших на глаза, не могла ничего толком разглядеть. Так что склонила голову и тихо прошипела:

– Быс-с-стро отпус-с-стил!

Хватка на талии ослабла. Послышался тихий хрипловатый голос:

– Александра... Это я. Отцепись. – Мне с глаз откинули волосы. Я ошалело уставилась в

серые глаза Лирвейна. Быстро отпустила его горло и ослабила хватку волос. Попыталась вырваться из его рук, но меня не пустили. – Успокойся! – рыкнул он. – Ты и так уже подвигов наделала.

Тут, когда испуг схлынул, осознала, что нахожусь посреди озера практически обнаженная (почти прозрачная из-за воды сорочка не в счет) в руках тоже полуголого мужчины. В лучшем случае полуголого...

Притом одной рукой обнимаю Лира за шею, запутавшись пальцами в волосах, а другая лежит у него на груди. Сам Хранитель обеими руками обхватил меня за талию, плотно прижав к себе. Под ладонью сильными толчками билось его сердце. Почему-то сердечный ритм Хранителя становился все более частым. Вдруг осознала, что меня обнимает обладатель того самого тела, на которое тайком заглядывалась последние несколько дней. И обуревали меня два прямо противоположных желания. Одна часть хотела провести ладонью по крепкой груди и прильнуть еще сильнее, а другая отчаянно желала сделать ноги.

Послушалась голоса разума. Осторожно оттолкнула Хранителя, давая понять, что меня можно отпустить. Он послушался.

– Доплывешь сама? – отрывисто спросил Лирвейн, глядя странно потемневшими глазами куда-то поверх меня. Кивнула в ответ. – Отлично. Поговорим на берегу.

И, нырнув, скрылся под темной водой. Я неторопливо поплыла. Когда была метрах в тридцати, Хранитель вынырнул практически у суши. Место было, видимо, глубокое, так как вода доходила ему до пояса. Постояв несколько секунд, стал выходить. Тут мне пришлось нырнуть, чтобы остудить покрасневшие щеки. Он все-таки был обнажен.

Вынырнула я спиной к берегу. Минуту подождав, развернулась. Слава стихиям, штаны он уже надел. Но торс все равно впечатлял. Та-а-ак! О чем я думаю? Не подобает. Да и вообще, благородным девушкам до свадьбы даже видеть полуголого мужчину не полагается. А я его и пощупать успела...

Место, где он оставил одежду, было не так далеко от меня, но неудивительно, что я не заметила его вещей. Похоже, они очень удачно пристроились за небольшой кочкой. Нащупав ногами дно, направилась к своим вещам. В отличие от целомудренной меня, этот блондинистый гад и не подумал отвернуться. В такой ситуации не оставалось ничего, кроме моей обычной тактики. Взгляд вперед, плечи назад, и вперед! Вышла из воды, подхватила сумку и одежду и все так же гордо удалилась в кусты. Переодеваться.

Там перевела дух и посмотрела на свою сорочку. Захотелось громко выругаться. Мои предположения оказались верны. Простора воображению она оставляла мало. Шикарно! Просто замечательно. Через неполную неделю засветиться в таком виде перед возможным будущим наставником. Так только я могла. Хватило же удачи!

Как теперь ему в глаза смотреть?

Тихо ругаясь разными нехорошими словами, стягивала с себя мокрую одежду, вытиралась и переодевалась в чистые штаны и рубашку. Волосы сначала нужно высушить и расчесать, так что не стала их трогать. Нарочито медленно складывала амазонку и полотенце. Идти обратно не хотелось совершенно. Но оттягивать неизбежное дальше было нельзя. Так что опять взвалила на себя свою поклажу, откинула назад волосы и, выдохнув, направилась к Хранителю.

Мужчина уже одетый стоял у воды. Услышав шаги, обернулся и уставился на меня своими светлыми глазами. С каждым мгновением мне становилось все более неудобно.

– Зачем ты меня схватил? – все-таки не выдержала первой.

– Потому что не успел я вынырнуть, как ты испугалась и скрылась под водой. Не одного хорошего пловца сгубил внезапный шок, – парировал Хранитель. – И вообще, что ты тут делаешь? Тем более одна! Совсем голова отказала? – раздраженно говорил блондин. – А если бы это был не я?

– Да кто это еще мог быть? – независимо сложила руки на груди. – На озере никого не было видно. – И себе под нос: – Кто же знал, что у нас тут амфибии водятся...

– Как ты меня назвала?! – Стоявший до этого вполоборота водник резко развернулся и зло посмотрел на меня.

Ой...

Глядя на блондина, я отчетливо поняла, что он крайне недоволен. Хотя кого я утешаю... Хранитель явно в бешенстве.

– Ну не простейшим же. И не инфузорией или одноклеточным, – отступая, проговорила одну из самых фееричных глупостей, которую породил мой разум.

Медленно пятясь от злющего Лирвейна, наткнулась на кусты. Воздух дрожал от невесть откуда взявшейся силы. На «амфибию» смотреть избегала. И правильно, потому что, когда он оказался в полутора метрах, была вынуждена поднять глаза. Сказать, что ошеломлена, – это значит ничего не сказать. «Вуаль» практически разлетелась под напором его силы. Да и вообще было такое ощущение, будто мы находимся в толще воды. Глаза Лирвейна полыхали голубым светом, на коже вспыхивали искры энергии, а белые волосы ореолом окружали голову. Одежда то льнула к телу, обрисовывая мускулы, то вздувалась пузырями. Тут я почувствовала ласковое обволакивание незнакомой силы. Она играла с волосами и одеждой. Со мной. Так же, как и с Хранителем. Нежно гладила щеки, игриво проводила по спине и щекотала ладони.

Лирвейн медленно выдохнул и прикрыл глаза. Игры стихии прекратились. Она вернулась к хозяину. Но пока не в него. Кожу сразу обдало вечерним холодком, и уже ветер запутался в волосах.

– Уходи. Немедленно, – отрывисто сказал Хранитель, отходя к воде. Он медленно опустился на песок и погрузил ладони в воду.

Расплетенные разыгравшейся стихией волосы мужчины волной окутали плечи и, потоком хлынув вниз, скрыли лицо.

Тут у меня, вопреки всем странным обстоятельствам данного момента, опять проснулось мое давнее желание. Жутко захотелось себе прядь волос. Вот такой фетиш. Мда... Ничему меня жизнь не учит! Но, ей-богу, там было что хотеть. Днем просто белые, в свете вошедшей луны они были серебряными.

Дав себе мысленный пинок, развернулась и побежала к лагерю.

Лирвейн медленно приручал свою самую верную подругу и возлюбленную – Воду. Ласкал, нашептывал, какая она прекрасная и текучая, податливая и бурная, прозрачная в ручьях и таинственная в темных омутах, ласковая и нежная в теплых течениях, обжигающая холодом в северных морях. Она слушала. Медленно плыла вокруг, все сужая обороты. Растекалась по коже, проникала внутрь. Наполняла еще одним воплощением себя. Покоем. Абсолютная противоположность того, как она вела себя вначале. Так всегда. Стихии как женщины, их тоже нужно покорять и завоевывать. Зато потом они льнут, даря силу и, как следствие, уверенность. Окончательно приручив свою подругу, Хранитель опустился на песок. Подумал секунду и вовсе лег на спину.

– Ну вот. Напугал девчонку, – сообщил звездному небу. Оно на заявление никак не прореагировало. – Хотя, с другой стороны, ей надо привыкать. Не у меня одного такие заскоки. Взять хоть Мидьяра, да и Ровена в этом плане тоже хороша... – Взяв горсть песка, медленно пропустил его сквозь пальцы, наблюдая за падением песчинок обратно. – Жить-то на первых порах ей у нас придется. Так что на Хранителей после Единения намотрится еще.

Поднялся и пошел обратно – к костру, теплу и команде. Зайдя под деревья, резко остановился и, несильно ударив кулаком по сосне, прошипел: «Сорочка еще эта... И обостренные реакции организма после Единения. Что ж ее именно в это время купаться понесло?»

Глава 4

Дорога: шаг второй

Путь возникает под ногами идущего.

Утром мы вопреки обыкновению не сорвались в путь с рассветом, а решили немного отдохнуть.

Так что сейчас Гиз с Армирином тренировались где-то на соседней поляне. Лиссу колдовала над обедом, а Мари что-то сосредоточенно чертила в блокноте. Опять формулы, наверное...

– Леди Александра! – послышался приятный баритон Лирвейна. Оглянувшись, смело встретила взгляд приближающегося ко мне Хранителя. – Я бы хотел с вами поговорить.

– Конечно, – кивнула в ответ, стараясь не краснеть. Все же самообладание самообладанием, но снова встретиться с ним взглядом и даже не смутиться я была не в силах.

Мы отошли на край поляны, и я присела на бревнышко. Хранитель опустился рядом.

– Начну сразу. Неужели никто не говорил, что нельзя провоцировать мага после Единения? Тем более Хранителя. Ведь мы стихию не сразу запираем. И пока она имеет над нами власть, мы, можно сказать, неуравновешенны. На все реагируем. То, что в обычном состоянии вызвало бы, в худшем случае, легкое недовольство, в этом воспринимается гораздо более остро. Чему вас только учили?

– Меня не учили, – прервала я мужчину.

Тот подавился очередной фразой про прискорбное отсутствие элементарных знаний и удивленно посмотрел на меня.

– Как... Совсем ничего не знаете?

– Совсем не знаю. Вообще.

Хранитель подскочил с нашей импровизированной лавки и начал нервно мерить шагами площадку перед бревном. Остановился и полуутвердительно спросил:

– Но Дар не спит? Вода вчера это ощутила и приняла тебя как Посредника.

Тут я отвела глаза и тщательно подумала над ответом. О Рыжем говорить не хотела, да и рассказывать о своих, пусть даже скромных, возможностях считала излишним.

– Дар пробужден, но я практически ничего не умею. Да и слабый он... – тщательно подбирала слова, стараясь не сболтнуть лишнего.

Хранитель прекратил мельтешить перед глазами и вернулся на нашу импровизированную скамейку. Вытянул длинные ноги и, подумав минуту, произнес:

– Значит, вам придется давать гораздо больший объем информации, чем я думал. Как с остальными науками? – Поймав мой вопрошающий взгляд, Лирвейн уточнил: – Физика, химия, высшая математика и биология. Это основные.

– Общеобразовательный уровень. И учителя особо... хм... не усердствовали.

Новость Хранителя не обрадовала. Ну что поделаешь...

Он провел рукой по волосам, растрепав низкий хвост, посмотрел на садящееся за лес солнце и протянул:

– Значит, так... С завтрашнего дня начнем обучение. По два часа на магию общего направления и два на целительство. Я поговорю с Лиссу. – Оторвал взгляд от небесного

светила и посмотрел на меня. – Надеюсь, возражений нет? Так как манкировать этим не получится.

Смотря в прозрачные серые глаза, медленно покачала головой.

– Отлично. – Хранитель немного сдвинулся в мою сторону и откинулся на ствол дерева, который был у него за спиной. – Сегодня я вам объясню подоплеку вчерашних событий. Во-первых, вам же говорили, чтобы вы не шли на озеро?

– Я не расслышала тогда.

– Тем не менее. Значит, так... – Лирвейн ненадолго замолчал, потом со вздохом продолжал: – Я, как и любой Хранитель, должен время от времени сливаться со своим источником. Особенно если идет большой расход сил. Вы же не думаете, что отсутствием эксцессов в пути мы обязаны исключительно госпоже удаче? – иронично поинтересовался блондин, отвечая на не высказанный мною вопрос. – Вернемся к нашей теме. Итак, в момент Единения мы берем чистую энергию с волей и желаниями. Нужно время, чтобы преобразовать ее в свою.

– То есть от момента Единения до полной адаптации силы нельзя колдовать? – решила уточнить.

– Почему? Можно. Просто до полного усвоения энергии возникает эффект легкого... опьянения. Наверное, это самый подходящий термин, – задумчиво почесал нос Хранитель. – С мага падают некие внутренние запреты. То есть он делает то, что хочется, не принимая или не желая принимать в расчет возможные последствия.

Мы недолго помолчали. О чем думал Лирвейн, не знаю, но я просто сидела, пытаюсь ухватить за хвост вопрос, который никак не хотел ловиться. Получилось.

– А как брать энергию?

– Если у Хранителей, то при физическом, тактильном контакте. Если из окружающей среды, то везде, где найдете, – улыбнулся он.

– А как технически выглядят обязанности Проводника?

Хранитель удивленно вскинул белую бровь, потом тихо рассмеялся.

– Постоянно выпускаю из вида ваше невежество в этом вопросе. Уникальность человека с таким Даром состоит не в том, что вы можете отдавать свою силу в энергетическую оболочку планеты, это сумеет любой маг, а в том, что вы в силах работать со *всеми* стихиями. Даже одновременно. Вы не сторите. Да и потенциал гораздо больше, чем у любого волшебника. Проводник в расцвете сил и знаний стоит десятка архимагов.

– А Хранитель? – задала каверзный вопрос я.

– Тоже, – хмыкнул Лирвейн. – Но мы ограничены одной стихией и небольшими возможностями в общей магии.

– Ясно. Спасибо за информацию. – Я встала с бревнышка, давая понять, что мы закругляем разговор. – Предлагаю начать занятия завтра утром. Часов в десять.

– Это будет оптимальный вариант, – согласился со мной мужчина.

В легкой задумчивости я медленно пошла к костру, оставив Лирвейна за спиной, потом встряхнула головой, отогнав от себя мысли, но пообещала к ним вернуться.

Около костра Мари демонстрировала свои познания в кулинарной области, Армирин что-то рассказывал, причем, судя по благосклонному виду подруги, это было ей интересно, Гиз полировал и так идеальный меч, а Лиссу сидела в стороне, закрыв глаза и запуская пальцы в траву. Медитировала.

Переключив зрение, я наблюдала, как целительница аккуратно манипулирует зелеными

лентами. Хм... Это не совсем медитация, она сплетает их, распутывает, даже крутит вокруг своей оси. Интересно... К ней подошел Хранитель и, подключившись, вплел серую ленту Стали. Видимо, не хватало только этой детали, так как сила сразу сплелась в какую-то замысловатую фигурку и уже не пыталась никуда удрать. Волшебница распахнула голубые глаза и, увидев сидящего напротив Хранителя, покраснела и поблагодарила его за помощь. Наблюдать за ними почему-то было неприятно, и продолжать смотреть я не стала.

После мы поужинали и расползлись по постелям. Я снова решила поразмышлять над ситуацией, так как в ней появились новые константы, которые необходимо было учесть. Итак, по новым, не вызывающим оптимизма данным, даже если я благополучно доберусь до дворца, там меня ждет развеселый аттракцион под названием «обуздай стихию», причем сие удовольствие мне предстоит испытать аж восемь раз. Но ничего! Как говорится, не рискуя, мы рискуем в сто раз больше, в моей ситуации это и вправду так. Если сложу лапки, пойду ко дну, а делать это, пока не освою стихии Воды или Ветра, крайне нежелательно.

С завтрашнего дня начнутся занятия с Хранителем и целительницей. Нужно извлечь из этого максимум. В конце концов, я благодаря Амалии никогда не знала проблем, и жить было легко и весело. А теперь нужно будет мозги поднапрячь и побегать.

Вздыхнув, перевернулась на живот и, слегка прогнувшись в пояснице, потянулась. Из леса тянуло прохладой и запахом хвои. Пели птицы, где-то куковала кукушка. Было искушение задать ей извечный вопрос, но я его подавила. Не стоит в таком важном деле, как продолжительность жизни, полагаться на мнение этой ветреной птицы.

Я перевернулась и снова стала думать свою нерадостную думу. Во всем этом есть еще одна немаловажная деталь. Если мне удастся стать полноценным (и, главное, живым!) Проводником и, как следствие, Императрицей, смогу ли я править? Ведь если учитывать положение в стране, кровь проливать придется. Смена правителя никогда не проходила абсолютно гладко. Недовольство надо давить в зародыше, причем как можно жестче, дабы другим неповадно было. А что я... Обычная полудеревенская девушка. Только что Дар да нужная наследственность есть. Смогу ли... быть жестокой?

Вдруг позади раздался негромкий голос:

– Почему не спите, принцесса? – Повернувшись, посмотрела на сидящего у огня Лира. Он подкинул в пламя полешко. – Завтра предстоит трудный участок пути, вам надо отдохнуть.

– Думаю, – невесело улыбнулась мужчине.

– Не надо, – посоветовал Хранитель. – Если позволяет ситуация, думать нужно на свежую голову.

– В том-то и дело... – Села и, запустив руку в волосы, несильно потянула. – Ситуация не позволяет терять время.

– Александра, – Хранитель повернулся ко мне, – все, что вы сейчас можете сделать полезного, – это выспаться. Поверьте, в дальнейшем вам такая возможность выпадать станет крайне редко.

В его словах есть резон. Сейчас я только извожу себя думами, не в силах что-либо сделать.

– Воспользуюсь вашим советом, – опустилась обратно на импровизированную постель. – Спокойной ночи, Лирвейн.

– Хороших снов, леди, – негромко откликнулся он.

Утром меня разбудила Лиссу, и, на скорую руку позавтракав, мы тронулись в путь. Выехав из леса, мы пересекли небольшую возвышенность и оказались в низине. Туман все еще стелился по земле пушистым одеялом, которое пока не собиралось рассеиваться. Ветер забирался под одежду прохладными пальцами, заставляя жалеть, что не надела лишнюю кофту.

Над горизонтом уже цвел яркими красками рассвет, в воздухе кружил сладкий запах поздних цветов. Конец лета... Через месяц лиственные деревья сменят наряды, и только хвойные останутся в зеленых платьях.

Незаметно наступило время занятий.

По обоюдному согласию, мы решили расположиться в карете. Лирвейн вдруг пристально на меня уставился. Смотрел, наверное, с минуту, причем с каждым мгновением я чувствовала себя все более неуютно.

– А теперь начистоту, леди, – наконец произнес Хранитель. – На вашей ауре есть следы использования силы, так что не надо пудрить мне мозги. Лучше расскажите, что вы умеете. Надо знать, от чего отталкиваться.

– Немного, – осторожно начала, тщательно подбирая слова. – Могу видеть энергетические ленты, огонь на уровне искр.

Хранитель довольно улыбнулся и, откинувшись на мягкую спинку сиденья, продолжал:

– Уже хорошо. Так что сейчас займемся азами защиты. Как физической, так и ментальной. Начну с основ. Что такое магия? Это воздействие нашего мозга на окружающую реальность. Что есть мир вокруг нас? Это энергия, волны, колебания, резонансы и так далее. Как вы знаете, основная масса людей использует свой мозг от силы на семь – двенадцать процентов. Вот где сила магов! – Он провел пальцем по лбу. – И если мы не используем открывшиеся возможности, то сходим с ума. Так что истина «ученье – свет» приобретает совершенно иную окраску. Потому как неученье для нас – безумие. Сейчас вы станете активно использовать свой потенциал, в связи с этим начнется преобразование разума, и потому в организме будет выделяться большее количество гормонов. Поэтому не удивляйтесь некоторым... хм... нетипичным для себя реакциям.

– К примеру? – настороженно спросила я.

– Разное, – почему-то отвел взгляд Хранитель.

– Гормоны, говорите... То есть адреналин и прочие прелести? Склонность к риску, перепады настроения и обостренные реакции тела?

Лирвейн согласно кивнул головой, подтверждая мои выводы. Захотелось выругаться, хоть это и не подобает девушке.

– Пока вы не будете работать напрямую со стихиями как Проводник, это не будет так сильно выражаться. Да и продлится не так уж долго, – задумчиво продолжал мужчина.

– Сколько? – почти прошипела. – Сколько длится перестройка мозга и нервной системы?

– Когда вы инициировались?

– Почти восемь лет назад.

– Не самостоятельно, так ведь? – чуть прищурил серые глаза Лир. – Кто помог?

Тут настала пора удивляться мне.

– Откуда вы знаете?

– Дело в том, что доброжелатель отчасти запечатал силу обратно. Все это время вы могли пользоваться лишь небольшой ее частью. – Хранитель не сводил с меня глаз. Такая

ситуация, может, и польстила бы мне, но в другой обстановке. Наше занятие с каждой минутой все больше напоминало допрос. – Очень хорошо, что это произошло. Потому как неконтролируемый Проводник может натворить много бед. – Лир одарил меня еще одним замораживающим взглядом. – Так кто, леди?

– Давайте не будем лезть туда, куда нас не пускают, – с намеком произнесла я. Откинула косу за спину и как можно более очаровательно улыбнулась. М-да... Не подействовало. Ледыш-ш-шка!

– Как скажет прекрасная леди. – Тон Хранителя был ровным, но в серах глазах на мгновение сверкнула искра насмешки.

– Так сколько времени нужно на приведение в норму моего состояния? – вернула его к очень животрепещущей для меня теме.

– Обычно от года до полутора, – «обрадовал» меня блондин. – Но, учитывая обстоятельства, я думаю, у вас впереди сложные только полгода.

– Все равно звучит не оптимистично.

– Кто ж спорит, – пожал плечами Лирвейн. – Давайте вернемся туда, откуда начали.

Следующие полтора часа в меня старались вбить основы плетения кружева заклинаний. В те моменты я особенно жалела, что считала вязание крючком ерундистикой и не захотела освоить сию науку, когда предлагали. Сейчас было бы легче. Стоит признать, что учителем Хранитель оказался хорошим. Понятно объяснял, показывал и повторял, если я не понимала. Но тем не менее по окончании урока чувствовала себя как выжатый лимон, с которого вдобавок срезали цедру.

После небольшого перерыва и обеда за меня взялась Лиссу. Оказалось, что главное – это уловить принцип действий. К концу занятия я уже вполне могла заживлять мелкие царапины, синяки, снимать усталость в мышцах и притуплять болевые ощущения. Основное, что надо было знать в целительстве, – это строение тела человека и причину тех или иных реакций. К примеру, чтобы убрать царапины и синяки, нужно ускорить регенерацию и обновление клеток, чтобы снять мышечную боль, надо рассосать молочную кислоту, скопившуюся в непривычных к таким нагрузкам тканях, ну а с болью вообще просто – нужно притупить чувствительность нервных окончаний.

Как оказалось, магия – это та отрасль науки, в которой не разберешься без хотя бы минимальных знаний в остальных.

За занятиями, отдыхом от них и разными думами пролетел день. Ближе к вечеру, когда солнце уже касалось деревьев, мы наконец увидели деревню, раскинувшуюся на берегу довольно большого озера.

Деревенька была очень приятная, чистенькая и, похоже, довольно зажиточная. Люди в ней тоже были очень приветливы. Судя по всему, у них как раз набирал обороты какой-то праздник, потому как жители были уже изрядно навеселе. Вспомнив, какое сегодня число, я поняла, что не ошиблась. Яблочный Спас.

Из прошлого общения с деревенскими жителями сделала вывод, что отвертеться от участия нам не удастся. Песни, пляски, костры и сидр рекой. Как давно мы не веселились от души! И ведь еще долго не придется... Так, о грустном не будем!

Расположились мы в неплохом трактире.

Схватив за руку Мариоль, я утащила ее в выделенную нам комнату.

– Дорогая подруга! – торжественно начала я. – Как тебе уже известно, в деревне праздник, и мне кажется глупостью в это время киснуть в комнатах.

– И каких активных действий ты от меня ожидаешь? – иронично вскинула темную бровь подруга.

– Хранитель. Если не захочет, то все нам обломается.

– А вот тут я тебе не помощник, дорогая моя, – развела руками Мариоль. – И вообще инициатива наказуема. А сейчас извини, мне кое-что закончить внизу надо.

С этими словами Маришка быстренько выскочила за дверь, оставляя меня наедине с моим, несомненно, блистательным интеллектом обдумывать план убеждения противного блондина.

Не поняла... Лирвейна мне, что ли, уговаривать? Не хочу! Чтоб тебя, подруженька!.. И как прикажете его агитировать?

Если честно, то первое, что подумалось, было: «А оно мне надо?», но отступать поздно. И никого, кроме себя, винить нельзя.

Так, что мы имеем? У нас есть Хранитель Воды в количестве одной штуки и невезучая принцесса, которой не помешало бы контролировать свой длинный язык. Ну или хотя бы думать, что и где говорит. Яблочный Спас. Деревенский праздник, справляется в поле, где люди провожают лето и встречают художницу-осень, которая меньше чем через месяц уже раскрасит все вокруг, не жалея палитры и ярких красок. Как же хочется попасть на праздник...

Подойдя к окну, задумчиво потеревшила кончик косы, затем прислонилась лбом к прохладному стеклу. Вдруг раздался негромкий стук, и, отворив дверь, в комнату вошел Хранитель. В отличие от меня, все еще грязной и пыльной с дороги, блондин уже успел переодеться и освежиться. Убранные в высокий хвост волосы опять сверкали снежной белизной, а глаза арктическим льдом. Одет он был только в рубашку с расстегнутым воротником и серые штаны. Лирвейн закрыл дверь и, скрестив руки на широкой груди, прислонился к стене прямо напротив меня. И молчал.

Через полминуты мне стало неуютно, через две откровенно боязно. Ну правда! Заходит, не говорит ни слова и при этом мерит таким взглядом, что мне сразу захотелось на солнце! Нет, ну правда, ледышка!

– Уважаемый Хранитель, чем я обязана счастьем вас лицезреть? – не иначе как от испуга высокомерно и официально начала я.

Лир вскинул белую бровь и несколько удивленно ответил:

– Леди Мариоль сообщила, что вы хотели меня видеть.

Вот же! У меня нет цензурных слов! Чем эта поганка думала? Я еще не готова с ним говорить.

Что делать? В голове гуляет и спотыкается эхо в поисках мыслительной деятельности.

А что, если... Попытка не пытка!

– Моя подруга действовала несколько преждевременно. Но в любом случае я хотела с вами обсудить одно дело.

Прошла к креслу и плавно в него опустилась, потом жестом пригласила Хранителя занять второе. Лирвейн не стал отказываться и устроился напротив меня.

– Я вас внимательно слушаю.

– Насколько я знаю, мы все равно собирались тут остановиться, тем более что уже вечер и необходимого для прохождения перевала снаряжения нам в данный момент не приобрести, – осторожно начала, внимательно наблюдая за Хранителем.

– Вы правы, леди, – благосклонно кивнул мужчина и снова замолчал, видимо не желая

упрощать мне задачу.

– Нас пригласили поучаствовать в празднике, – немного лукавила «леди». – Я склонна согласиться.

Хранитель потер подбородок, задумчиво глядя на меня.

– Как понимаю, вы меня ставите в известность? – Холодно сверкнули прозрачные глаза.

– Нет. Лирвейн, извините, не хотела вас задеть.

Встала, медленно подошла к стене и провела пальцем по висящей на ней картине. Очень живой картине. Пронизанный солнцем лес, залитая полуденным солнцем полянка и маленькая, улыбающаяся во весь рот рыженькая девочка с венком на кудрявой головке. От картины веяло спокойствием, безмятежностью и... счастьем.

На несколько мгновений и мне стало теплее.

– Но поймите и вы. Возможно, это последний праздник в моей жизни. И я хочу им насладиться. Взять все от этой ночи. – Я медленно повернула голову и чуть заметно вздрогнула. Хранитель уже не сидел кресле, а в полутора метрах от меня опирался на стену, задумчиво пропуская сквозь пальцы прядь из своего хвоста.

– Несмотря на то что путешествуем мы инкогнито, опасность все равно есть, а вы и так пренебрегли многими мерами безопасности, когда настояли на поездке верхом.

– Но ничего не произошло! – воскликнула и резко повернулась к Хранителю.

– Леди, ничего не случилось, потому что я контролирую ситуацию, – жестко ответил Лирвейн. – Если к нам кто-то приблизится ближе чем на сто метров, я это почувствую и буду готов.

– Ну так что вам мешает так же поступить сейчас?

– То, что рядом с вами будет уйма народу, – несколько раздраженно произнес мужчина. – Думайте вашей прелестной головкой и не заставляйте меня сомневаться в наличии там серого вещества!

Задохнулась от возмущения, но сдержала рвущуюся фразу. Та-ак, держим себя в руках, делаем глубокий вдох. Ссориться нельзя... Нельзя, я сказала!

Потом Лир, кивнув своим мыслям, отлепился от стенки и пошел к двери. Уже взявшись за ручку, повернулся и, окинув меня, замершую в растерянности, непонятым взглядом, негромко проговорил:

– Хорошо, но не переусердствуй, Александра. И рядом постоянно должен быть кто-то из отряда.

И вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я несколько секунд непонимающе смотрела на безучастное дерево и вдруг почувствовала, что ноги меня не держат. Не сопротивляясь притяжению земли, сползла на пол, обессиленно прикрыв глаза. Тяжело мне это далось, однако...

Но вариантов нет. Одно то, что он согласился, уже достижение. Правда, почему-то у меня стойкое ощущение, что вовсе не мои аргументы заставили его принять такое решение.

Ладно, мотивацию этого непонятого мужчины мне все равно не понять.

Сделала над собой усилие, встала и, на ходу избавляясь от одежды, направилась в ванную комнату. Открыв дверку и увидев исходящую паром горячую воду, мой организм мигом забыл об усталости и рванул к вождеденной водичке. Стянув все еще остававшееся на мне белье, я осторожно ступила на подножку и с блаженным вздохом погрузилась в ванну.

Все-таки насколько чудесно после практически недельной дороги наконец смыть с себя грязь и пыль! Я ведь и не купалась почти... Озеро не считается! Я там только... хм...

плавала. Вспомнив великолепное сложение Хранителя, покраснела и помотала беспутной головушкой, вытрясая из нее ненужные мысли. Нет, ну нашла о чем думать!

Встав из теплой водички, я взяла приготовленный по моей просьбе тазик с холодной водой и, зажмурив глаза, вылила его на себя. Завизжав от избытка эмоций, встряхнула волосами и, довольная, собралась вылезать из лохани. В тот момент, когда я одной ногой уже стояла на полу, дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возник Хранитель с мечом в одной руке и странным синим шаром в другой. Полуголый, с включенными волосами и горящим голубым светом глазами. Быстро окинув взглядом комнатку, он сосредоточил внимание на моей голой персоне. На лице появилось ошеломленное выражение, а глаза перестали полыхать, вернувшись к своему природному цвету. Правда, серую радужку быстро поглощал черный зрачок.

Реакция у меня оказалась еще быстрее, чем у Хранителя. Повторно поразив своим чудным вокалом окружающих, швырнула в блондина тазиком, который все еще держала в руке. Лирвейн машинально от него увернулся, все еще не отрывая от меня странного взгляда. Огляделась в поисках того, чем можно прикрыться, и, не обнаружив, пожалела, что так неосмотрительно отправила в полет тазик. Потому как я – даже не знаю, как назваться, чтобы мозговую активность не переоценить, – не взяла с собой полотенца! Лирвейн все еще изображал в дверях статую. Так что, гордо встряхнув головой – продуманно, кстати, хоть грудь прикрою! – окончательно выползла из ванны и холодно поинтересовалась:

– Многоуважаемый Хранитель, чем обязана счастьем повторно лицезреть вашу персону в такой... хм... нестандартной ситуации? – Красноречиво обвела рукой комнату и его в дверях. На себя показывать не стала, он и так догадается, что я не в церемониальном наряде!

Лирвейн уже пришел в себя и, опустив меч и не спускаясь взглядом ниже лица, проговорил:

– Вы закричали. Первая пришедшая мне в голову мысль была о том, что произошло нападение, поэтому, не теряя времени, я рванул сюда.

Да вижу я, вижу, что ты времени не терял! Лир с образцово бесстрастным лицом и ледяными глазами едва не по стойке «смирно» стоял на прежнем месте. Тут в коридоре раздался грохот и дверь комнаты стала открываться. Судя по встревоженным голосам, это были Гиз и Армирин. Хранитель быстро захлопнул дверь ванной, почему-то оставшись внутри, крикнул в ответ на вопросы ребят, что все в порядке и они могут расходиться.

Я красноречиво вздернула бровь и продолжала все тем же великосветским тоном:

– Не могу ли я обратиться к вам с маленькой просьбой?

– Буду рад оказаться вам полезным, – в том же стиле ответил мне Лир.

– Буду весьма признательна, если вы возьмете на себя труд подать мне полотенце, находящееся в комнате на кровати, – улыбнулась и сложила руки на груди.

Хранитель молча вышел. Через десяток секунд меня облагодетельствовали полотенцем. Быстро схватив, я тут же в него закуталась, благо размеры позволяли. Потом прислонилась спиной к двери. Возникло сильное желание постучаться об нее головой. Потом медленно сползла вниз.

Заколдованные полы в этой гостинице, что ли? Так и тянут!

По ту сторону раздалось злое шипение и удар кулака о стену. М-да... Еще и звукоизоляция тут не то что хромает – на костылях с трудом передвигается!

Только убедившись, что входная дверь закрылась за Хранителем, вышла из ванной.

Подошла к кровати и совершенно по-детски с размаху на нее плюхнулась. Затем

свернулась в компактный клубочек и спрятала в ладонях горящие щеки. Создатель, почему? Почему со мной? Что я сделала? Я безропотно (ну почти) приняла изменения в своей жизни, готова все сделать, чтобы жертвы моих близких не пошли прахом. Ведь если сломаюсь, то Мариоль не будет в безопасности, а коли и подруга ненадолго переживет меня, то для Амалии это будет огромным ударом. Так ладно это! От долга не сбежишь...

Но почему я постоянно предстаю перед Хранителем в самом неприглядном виде? Ладно бы просто кто-то из команды. Помучилась бы и забыла, но с ним-то мне работать и сосуществовать в одном замке придется! Кто бы знал, чего мне стоило сохранить сейчас хотя бы видимость достоинства! Ну почему!

Глаза защипало, в груди внезапно развязался тугий узел, и вместе со слезами из меня уходила все напряженность последней недели. Вся нервозность от дороги и конфликтов с Лирвейном, напряженность от неопределенного будущего.

Внезапно распахнулась дверь, и через несколько секунд меня обняли знакомые с детства руки. Мари заставила меня сесть, и я, не выдержав, уткнулась ей лицом в плечо, зарыдав еще отчаяннее. Подруга осторожно гладила меня по волосам, тихо приговаривая:

– Вот и хорошо, милая, вот и замечательно... А я-то все ждала, когда ты сорвешься. Слишком уж спокойно восприняла все то, что случилось дома. Тебе надо было поплакать. Вот видишь... Легче же становится, правда?

Судорожно кивнула, пытаясь унять слезы. Понемногу получалось, но из груди все равно вырывались всхлипы.

Мариоль заставила меня переодеться в сорочку и уложила в постель с наказом немного поспать. Я попыталась сказать, что сейчас не время, но Мари в категоричной форме отменила все возражения.

– Так, – положение «руки в боки», а это значит, что с подругой сейчас лучше не спорить. – Я сама обо всем позабочусь и разбужу тебя через час.

Не слушая моих нерешительных протестов, девушка быстро выскочила за дверь.

Уснула я на удивление быстро.

Когда встала, то почувствовала себя бодрой и отдохнувшей, хотя спала меньше часа. Умывшись, вернулась в комнату и едва не села на подготовленное Маришкой платье. Сама подруга в голубом наряде уже стояла у окна, в задумчивости водя пальцами по стеклу. Услышав мои шаги, Мариоль повернулась и, окинув мою свеженькую и готовую к новым свершениям персону довольным взглядом, указала на кровать, на которую я как раз собиралась присесть. Слава Создателю, не успела и наряд не помяла.

Платьице было очень простым, из украшений только вышивка по вороту и манжетам, но это в нем и очаровывало. Светло-зеленое, с четкими линиями и прямым силуэтом. И хоть убейся, я не помнила, чтобы его с собой брала!

С благодарностью посмотрев на подругу, начала переодеваться. Расчет оказался верным. Сидело оно просто замечательно, только было несколько тесновато в груди и потому немного более, чем мне бы хотелось, ее подчеркивало.

Затем села причесываться, но через минуту Мари отобрала расческу и взяла этот титанический труд в свои руки. После того как подруга заплела аккуратную косу, она потащила меня из комнаты.

Внизу в большой зале, видимо, для особых клиентов, потому как для такого праздника тут было мало людей, наша команда уже была в полном сборе, ждали только Лирвейна. Я

начала рассматривать своих преобразившихся спутников. Гиз ничем, кроме чистой одежды, от себя обычного не отличался. Лиссу принарядилась. По-прежнему в брючном костюме, но с длинным серебристым камзолом, который она держала в руках. Армирин же сейчас блистал всеми гранями, при этом так выразительно посматривая на мою подругу, что я дала себе зарок не спускать с бессовестного бабника глаз.

За спиной раздались торопливые шаги, и к нам, извинившись за опоздание, присоединился Хранитель. Как ни странно, он не стал надевать личину, оставшись практически в естественном виде, только «вуаль» все так же скрывала его черты. Присмотревшись к силовому полю вокруг него, я поняла, почему Лирвейн не стал заморачиваться. Его окутывала какая-то дымка с очень хитрыми свойствами. Ох и накручено! Нет, ну какая интересная штука! С трудом подавила в себе желание обежать вокруг блондина, чтобы подробнее изучить плетение. Народ не поймет, целительница и Мариоль и так уже странно косятся. М-да... Я слишком пристально на него смотрела, хотя, надо признать, и так было на что полюбоваться.

Белая свободная рубашка, прекрасно сидящий жилет и штаны прямого покроя, заправленные в высокие сапоги. Хм, а ему в них жарко не будет?

– В принципе можете выдвигаться, – негромко сказал Лир. – Я подойду несколько позже. Что-нибудь известно о планирующихся мероприятиях? Где, как и так далее.

Армирин очаровательно улыбнулся и, поправив челку, ответил:

– Да, я расспросил работников. Все будет проходить в поле, рядом с лесом за деревней.

Я кинула взгляд в угол помещения, где с момента нашего появления стояла какая-то девица, не сводя с парня влюбленного взора. Вот прохвост! И когда очаровать успел?

Хранитель согласно кивнул. Выйдя из трактира, мы разошлись в разные стороны. Я шла, с интересом разглядывая дома. Тут были всякие: и старые, сложенные из потемневших от времени бревен, с неширокими окнами, резными наличниками, с деревянными петушками на крышах, и совсем новые – с рыжей черепицей на крышах, обшитые обрешетной доской. Эта деревня находилась недалеко от дороги, ведущей в столицу. Так как был более удобный путь, тракт не был основным, но отнюдь не являлся заброшенным. Также через это озеро в высокогорье ходила на нерест достаточно редкая и вкусная красная рыба. Красной она называлась не только по цвету мяса, но и по имени провинции, где мы, собственно, находились в данный момент.

Климат в этой части Империи был достаточно мягким, но из-за близости гор и озера тут было несколько более прохладно, чем у нас.

Пока я смотрела по сторонам и предавалась раздумьям, Армирин кратенько поведал нам программу сегодняшнего вечера. Мои предположения оказались верны: костры, песни, хороводы.

Несмотря на уже отчетливые звуки праздника неподалеку, мы все никак не могли выйти к полю. Все улочки, которые, по идее, должны были нас к нему вывести, кончались тупиками. Так что, немного поплутав по переулкам и решительно забрав Армирину как проводника, мы с Маришей не выдержали. Не слушая воплей мужской части нашей команды, спросили у первого же прохожего, в каком направлении нам надо двигаться.

Мужик уставился на нас непонимающим взглядом и многозначительно выдал:

– Дык...

Мы с Мариоль стояли, ожидая какого-то развития событий, но, когда его не последовало, подруга повторила:

– Уважаемый, подскажите, где сейчас празднуют. Нам сказали, что в поле за деревней, но мы, похоже, не сориентировались.

Опять выжидательная пауза. За спиной, наблюдая столь «содержательный» диалог, начинали потихоньку смеяться Лиссу и Армирин. Но Мари не сдавалась.

– Яблочный Спас, праздник, песни, пляски! – Подруга сделала неопределенное движение телом, которое, по всей видимости, должно было изображать те самые пляски и заставило негромкое подхихикивание за спиной перерасти в откровенный смех. Да и я с трудом сдерживала улыбку.

– Чаво? – выдала жертва алкогольной зависимости с отчетливыми следами деградации мозга на лице. – Куды вам?

Судя по лицу Мариоль, ей уже никуда не хотелось идти, но было большое желание кого-нибудь послать. Тут я решила вмешаться.

– Мужик, а мужик, – задумчиво произнесла я, – а где тут у вас пьют?

– А-а-а-а! – на лице селянина проявилось понимание вопроса и полная готовность отвечать. – Сразу и молвили бы. Значитца, так, девка, слушай сюды. – На бородатой физиономии расцвела улыбка, и теперь уже мне захотелось рассказать данному индивиду обо всех свойствах (а вернее, их отсутствии) его мозга. – Вы всего чуток не дошли. Поле почти туточки, до конца улицы дойдете, по правой стороне будет желтый дом Федьки-кузнеца, свернете и увидите. Только осторожно, там собака шибко злая.

И, неопределенно махнув рукой, мужик удалился в противоположную сторону.

Мы с Мариоль развернулись к веселящимся спутникам. Армирин попробовал выпрямиться и соорудить гордо-обиженную физиономию, но не преуспел – губы упрямо расплывались в улыбке.

– Ну что, пошли! – и снова расхохотался, посмотрев на наши недовольные лица. – Долго вы политес разводили, Мариоль. Вот леди Александра сразу и по существу!

Смерив ребят выразительным взглядом, мы фыркнули и направились в указанном направлении. Еще немного побродив и выяснив, что мужик, вдобавок ко всему, еще и путал право и лево, так как желтый дом стоял по левой стороне, мы наконец добрались до места назначения. В поле стояло множество столов с разнообразной снедью, в отдалении уже полыхали костры с веселящейся рядом с ними молодежью. Всюду слышался веселый заливистый смех и песенные напевы.

Я заметила, что к нам приближается Хранитель в сопровождении незнакомого человека. Мужчина представился старостой деревни и предложил проследовать к его столу. Разумеется, отказываться мы не стали.

Там он представил нам сидящих за столом: семью, доверенных лиц, а также местную ведунью, статную, немолодую уже женщину со следами былой красы на скуластом лице, и заезжего барда. Почему-то, увидев последнего, Лирвейн ощутимо напрягся и даже слегка тряхнул головой, словно отказываясь верить своим глазам. Бард с развеселыми, даже какими-то шальными синими глазами обаятельно улыбнулся, отсалютовал нам своим кубком и представился Ярром. Засмотревшись на менестреля, едва не села мимо стула. Но дала себе мысленный подзатыльник и сосредоточила свое внимание на богатом столе. Чего тут только не было! Пирог, утки, гуси с яблоками. Печеные яблоки, моченые и так далее. Фаршированная – конечно, яблоками – рыба. Ну и, конечно, кувшины с сидром и запотевшие бутылки с самогоном. Куда же без них?

По правую руку от меня сидела Мариоль, по левую опустился Хранитель. Ужин

протекал в мирной, дружелюбной обстановке. Мужчины общались между собой, и принимать активное участие в разговоре не было необходимости. Так что, расправившись со своей едой, я налила кружку сидра и с удовольствием ее выпила. Почти... Отвлечшийся от разговора Лирвейн бросил на меня рассеянный взгляд и вдруг выхватил кружку, понюхал и спросил, отставив ее в сторону:

– Целая была? – Получив утвердительный ответ от еще ничего не понимающей меня, он осведомился: – Леди, какое действие алкоголь оказывает на организм? В данном случае на ваш, и так не особенно устойчивый.

Хотела только ответить, что в таких количествах практически никакого, но вспомнила наш недавний разговор. Про гормональный дисбаланс и прочее.

– Неужели... Насколько более острая восприимчивость? – тихо спросила и нервно прикусила губу.

– А неизвестно! – негромко рассмеялся Лирвейн. – Поживем – увидим.

И отвернулся от меня, продолжая прерванный разговор со старостой. Озадаченно уставилась на белоснежный затылок. Не поняла... А как же потеря контроля и моя опасность для социума? Хм... ну ладно. Вернулась к трапезе, но уже выбирала безалкогольные напитки, ощущая внимание Хранителя каждый раз, когда тянулась к кружке.

Где-то через полчаса окончательно стемнело, мне надоело сидеть за столом, и я выразила желание размять ноги. Лирвейн тотчас же начал подниматься. Так... Но я не хочу с ним идти! Ни расслабиться, ни повеселиться! О чем, недолго думая, и сообщила Хранителю. М-да... Судя по всему, в голову уже немного ударило...

Лирвейн уже привычно схватил меня за локоть и утащил от остальных. Наконец остановился и, серьезно посмотрев на меня, спросил:

– Вы же понимаете, что без охраны нельзя?

– Тоже мне проблема, – передернула плечами. – Возьму Лиссу.

– Не пойдет, – отверг мое предложение блондин. – Лиссу, конечно, неплохой воин, но не более того. В первую очередь она – целитель. Да и не заметил я сегодня у нее оружия, максимум небольшой нож спрятан где-нибудь.

– До этого она на роль охраны вполне годилась, – возмутилась и всплеснула руками. – Вы оставляли ее у нас, когда ночевали в гостинице.

– А вы что, предпочли бы видеть меня в вашей спальне? – ехидно отозвался Лирвейн и, пока я пребывала в полном шоке от такой формулировки, продолжил: – Я подумал, что это будет не совсем удобно.

– Вот уж точно, – ошеломленно произнесла я.

– Тем более тогда это было необходимо. Я находился в соседней комнате и узнал бы, если бы кто-то задержался у вашей двери больше чем на пять секунд. – Поймав мой вопросительный взгляд, мужчина пояснил: – Сеть. Потом научу плести эту связку. Сегодня она не поможет: слишком много людей вокруг.

– По поводу оружия... Вы тоже им не обвешаны, – фыркнула, не желая сдаваться.

– У меня нет в этом необходимости, – холодно ответил мужчина.

– Тогда возьму Армираина.

Лирвейн на минуту задумался, потом указал в толпе на уже практически увешанного девушками брүнета.

– Вам так хочется испортить человеку праздник? – Повернулся ко мне лицом и спросил напрямую: – Леди, вы имеете что-то лично против моей кандидатуры?

Я даже несколько опешила. Ага, так я тебе и ответила на этот вопрос! Как вы себе это представляете? «Многоуважаемый Хранитель, я не горю желанием лицезреть вашу персону чаще необходимого, так как вы уже два раза видели меня в несколько неприличном виде». Не-э-эт! Я так никогда не скажу!

Нерешительно на него посмотрела и нервно прикусила губу, напряженно размышляя над ответом. Сказать правду не получится... И что мне остается?

– Нет, ничего такого, – пробормотала и попыталась непринужденно улыбнуться.

Хранитель почувствовал мое напряжение, но ничего не сказал. Тут подбежала Мариоль и утщила меня к огню. Лирвейн пошел следом за нами.

Этот костер был немного в стороне от остальных, и за ним сидели, глядя на пляску огня, всего два человека. Ведунья и бард. Ярр осторожно перебирал струны гитары, а ведьма мерными движениями разбирала длинные пряди. Я удивилась, увидев инструмент, – такие, за небольшим исключением, были только у переселенцев.

Гиза и Лиссу не было. Как пояснила Мари, они ушли к другому солнцу этой ночи.

Дождавшись, когда мы опустимся на скамьи, бард улыбнулся и предложил для нас спеть. Кто же откажется от такого?

Голос у Ярра оказался потрясающий. Низкий, глубокий, немного хрипловатый. Из категории тех, которые называют бархатными.

Я прикрыла глаза и позволила очарованию музыки увлечь за собой. Песни тоже были абсолютно потрясающие. Они погружали в себя, в свой мир, заставляли летать, если бард этого хотел, и погружали в отчаяние, когда на то было его желание. В тот момент я поняла значение выражения «музыкальный гений». Ярр виртуозно играл нашими эмоциями, меняя тематику и настроение исполняемого, как перчатки.

Через некоторое время музыкант сделал паузу и, окинув нас внимательным взглядом, спросил:

– Может, кто из вас захочет спеть? – Остановил взгляд на мне и вкрадчиво проговорил: – Леди? Не окажете ли нам честь?

У меня был очень большой соблазн отказаться, но, посмотрев в синие глаза и прочитав в них вызов, не могла на него не ответить. Взяла протянутую гитару и провела рукой по струнам, мысленно перебирая песни. Из глубин памяти всплыла одна, и мне захотелось ее исполнить.

Еще несколько минут помучилась, подбирая аккорды, и наконец, оставшись относительно довольной результатом, запела.

Песня была о неизбежном и вечном одиночестве творца – поэта, музыканта. О вечном одиночестве сердца, которое ищет и не находит друга. О том, что ни корона, ни земная слава не заполнят пустоты в душе. О счастье спеть на два голоса с таким же, как ты...

Стихли звуки гитарного боя, и Ярр, внимательно посмотрев мне в глаза, вдруг спросил:

– Так на престол не хочется?

Мое ошеломление было настолько полным и глубоким, что не находилось слов. Совсем не ожидала такое услышать, тем более от этого человека, так что моя реакция была вполне объяснимой. Кинув встревоженный взгляд на Лирвейна, увидела, что на лице Хранителя нет ни следа волнения, а потому несколько успокоилась. Блондин потянулся всем телом и произнес:

– Ну что, Мидьяр... наигрался? – и, откинув с лица выбившуюся прядь, продолжал: –

Даже неожиданно быстро закруглился... Сам представишься?

– Рад вас приветствовать должным образом, ваше высочество! – Бард легко вскочил с лавки и, бережно положив на нее гитару, шутовски мне поклонился: – Мидьяр, Хранитель Грез, к вашим услугам.

Глава 5

Иногда все не так, как кажется

Выражение, которое вы носите на лице, куда важнее одежды, которые вы надеваете на себя.

Резко проведя рукой, Хранитель Грез сорвал с себя личину музыканта. Теперь напротив меня стоял высокий, худощавый молодой мужчина с типичной для этих магов «вуалью», затеняющей лицо, и абсолютно дикой прической и расцветкой волос. На голове мужчины была просто тьма мелких косичек, в черной гриве встречались даже зелененькие и фиолетовые.

Пока мы с Мари в полном ступоре от происходящего сидели на лавочке, бард опустил подле Лира. Хранитель Воды повернулся к нему и, потерев кончик косы, осведомился:

– И каким же образом тебя, Искусник, занесло в эти края?

– Как каким? Мимо проходил! – воскликнул Мидьяр, задорно потряхнув копной косичек. – Знал ваш примерный маршрут, да и тебя отследить проблемой не является.

– Я в курсе, – недовольно поморщился блондин. – Раз ты тут, предлагаю завтра отправиться телепортом.

– Если об этом зашел разговор, – решила вступить в разговор я, – то почему вы не перенесли нас сразу из имения?

Лирвейн откинулся на ствол дерева и, окинув меня прохладным взглядом, пояснил:

– Во-первых, потому, что, по нашим сведениям, ваше высочество изволили болеть и телепортацию могли перенести очень тяжело. Во-вторых, что вам известно о пространственной магии?

Опять? Да сколько можно! Я же его просто спросила, а он опять экзаменует.

– Немного, – бросила на Хранителя не менее холодный взор и поведала свои скудные знания: – Расщепление объекта переноса на молекулы и перемещение в указанные координаты.

– Технически это так, – согласно хмыкнул Лирвейн. – Но функции мага не заключаются в этом. Волшебник должен создать матрицу заклинания. Учесть все константы, переменные и выстроить переход. Если все сделано верно, то на выходе мы будем иметь то же, что и на входе. Если нет... – Хранитель почесал нос и пакостно улыбнулся, позволив мне самой додумывать, что получится из подопытного. – Вам до телепортации еще расти и расти. Ваших знаний в точных науках для этого катастрофически не хватает. Учитесь и учитесь. С таким скудным научным багажом вообще в магию соваться пока не надо бы... – Последовал тяжелый вздох, видимо призванный изображать всю скорбь Хранителя по поводу моих умственных способностей и разочарование от того, что ему приходится со мной возиться.

Грррр! Кто же спорит? Но ты мог бы и мягче это высказать, белобрысый поганец! Ну ладно... Поиграем.

– Вы так и не изволили просветить, почему мы не отправились телепортом из имения, когда стало ясно, что хрупкий девичий организм сможет это пережить, – сладким голосом пропело мое высочество. – Ведь научного багажа многоуважаемого Хранителя хватает для таких сложных манипуляций с пространством, так ведь?

Глядя на то, как подобрался мужчина, почти пожалела о своем опрометчивом

экспромте. Почти...

Такое ощущение, что еще немного, и вывести этого ледяного блондина из равновесия станет для меня идеей фикс. А ведь это не есть хорошо.

– Если бы леди не изволила меня перебивать, то она, без сомнения, услышала бы эту важную для нее информацию, – ожег меня холодом Лир. – Продолжаю. Так как маг проходит в телепорт последним, он не может обезопасить тех, кого провел до этого. По ту сторону вы были бы абсолютно беззащитны. В саму столицу перенестись невозможно, да и переход на такие дальние расстояния осуществляется не за две секунды. Вдобавок ко всему, есть такая вещь, как энергетическое поле планеты. Перемещение в нем самого мага по созданному им каналу не вызывает большого резонанса. А вот если он проводит кого-нибудь еще, а тем более человека без Дара, то колебания идут такие, что проще на общей частоте послать сигнал, что во столько-то и там-то можно ожидать прибытия наследной принцессы Изначальной Империи. Подходи кто хочет и бери тепленькой... – Хранитель резко подался вперед, и я с трудом подавила порыв отшатнуться. – Вам так хочется оказаться в цепких лапах Кланов?

Взяла себя и свою трусость, заодно с рефлексам, в руки, состроив очередное каменное лицо, и продолжила:

– Насколько я понимаю, господин Мидьяр и подстрахует нас с той стороны?

– Вы абсолютно правы! – включился Хранитель Грез. – Портал построит Лир, а я, пройдя первым, сглажу колебания пространства и обеспечу вам безопасность по прибытии.

– Гасить резонансы одно из свойств именно вашей стихии? – полуутвердительно произнесла я.

– Чудеса логического анализа, – запрокинув голову и любясь звездным небом, задумчиво проговорил Лирвейн.

Так... Не поняла. Что это вообще за явление? То из него и слова лишнего не выжать, то вот что выкидывает!

– Знала, что вы оцените, – холодно ответствовала блондину.

Мидьяр и Мариоль наблюдали за нашим обменом «любезностями» с нездоровым интересом. Искусник хмыкнул и внимательно посмотрел на Хранителя Воды. Лирвейн взгляд приятеля перехватил и, улыбнувшись, сказал:

– Потом выскажешь свое мнение. Сейчас не время и не место.

– Кстати, а почему не наблюдается никакой реакции народа на ваше триумфальное появление? – подала голос Мари.

Хм... И правда.

– Они нас не видят, я прикрыл всю нашу группу мороком. Для селян мы все еще просто поем у костра, – ответил Мидьяр.

– А если кто-то близко решит подойти? – встряла я.

– Не решат, – усмехнулся Мидьяр, – я же не зря Хранитель Грез, такие плетения... Впрочем, вам пока не понять, так что расслабьтесь, принцесса.

Ах расслабиться? Может, еще сидеть и не вякать? Советчики! Зачем при каждом удобном случае тыкать носом в мое невежество? Что Лирвейн, что этот... новоприбывший. Я такого крайне не люблю! Да, мало знаю, но это не моя вина, я ведь хочу учиться!

Эмоции наплывали волной, в душе медленно разгорался гнев, и меня начало мелко потряхивать от сдерживаемых с трудом чувств.

«Расслабьтесь!» – попробовала уже расслабиться, так последний вечер испортили! Надо

было ему явиться на этот праздник! И нет бы сразу прийти представиться, так мы барда изображаем. «Не хотите ли спеть?» «Неужели так на престол не хочется?» Напугал до полусмерти, гад! Чувствуя, что нахожусь на грани, поднялась с лавки и отрывисто произнесла:

– Не буду мешать взаимодействию столь блестящих интеллектов и пойду праздновать дальше!

Полюбовавшись на удивленные лица «интеллектуалов» и взглядом остановив начавшую было подниматься Мари, резко развернулась, не позволив Лиру меня перехватить, и бросилась прочь от костра.

Естественно, к народу я не пошла. Меня все еще трясло, и дрожь не унималась, как ни старалась дышать ровно и успокоиться. Так что быстро пошла к лесу. Если все правильно помню, то через метров тридцать за ним должно быть озеро, а остудиться мне сейчас крайне необходимо. Ускорив шаг, практически вбежала под сень деревьев. Там меня и скрутило. В груди жгло, а между кончиками пальцев стали искрить разряды.

Прильнув к ближайшему дереву, как к родному, начала медленно сползать вниз, но сделала над собой усилие и встала.

Думай, Аля, думай! Это сила пробудилась. Как тогда с Водой у Лира, но это Огонь. А у меня никакого опыта по взаимодействию со стихией. Если спущу поводья, то весь лес спалю и сама не уцелею! Надо к воде... Это близко. Давай! Шаг. Еще один. Вот какая я у себя умница. Дышим глубоко, размеренно... И идем.

– Твой же передовой отряд! – выругался Лирвейн.

– Что с ней? – поинтересовался Мидьяр.

– Сидр, магия, все вместе, – пожал плечами Хранитель Воды. – Прости, Ярр, мне некогда, побудь пока с леди Мариоль, – и быстро пошел вслед за Алей.

Девушка, вопреки своему заявлению, бежала не к кострам селян, а подальше в темноту, в сторону леса, видимо не разбирая уже дороги. «Плохо, не уследил, – думал Лир, – но кто же знал, что ее действительно так сорвет с полчашки сидра?» Сам он уже и не помнил, когда последний раз на него влиял алкоголь. А еще эта адаптация организма. Он не говорил об этом, но такие вспышки эмоций были чреватые неконтролируемым выбросом энергии. Следовательно, в таком состоянии девушка опасна как для окружающих, так и для самой себя. И что делать? Нельзя допустить, чтобы с единственной наследницей что-то случилось, да и, если она подожжет лес, неприятностей не оберешься.

Лир кинул сеть. Да, кончики пальцев у принцессы уже искрились. Дар этот пробужденный... странно, и ведь огненный! Огненный... Об этом надо подумать. Но не сейчас. Лир догнал и крепко обхватил девушку руками, обволакивая ее коконом из своей магии. Вовремя. От неожиданности и так хрупкий самоконтроль ослаб еще больше, и ладони принцессы полыхнули алым светом. Лира от ожогов и лес от возгорания спас только предусмотрительно поставленный купол.

– Тише, Александра, это я, – прошептал на ухо раньше, чем она попыталась вырваться.

– Отпусти немедленно! Слышать тебя не желаю, а видеть – тем более! – прошипела девушка, рванувшись из рук Хранителя.

Бесполезно. Он сильнее.

– Сейчас, – голос его звучал тихо и ласково, словно он приручал пугливую лошадь, – обещаю только, что никуда не убежишь.

– Пошел вон, почему я должна тебе что-то обещать и вообще тебя слушаться? – Принцессу явно несло. Хранитель попытался коснуться девушки своей магией, но на ней стояла природная защита. Он не мог на нее воздействовать, пока она не расслабится, пока не выпустит магию сама, а значит, придется уговаривать.

– Ты ничего не должна, просто в лесу темно, а у костра Мариоль, ты оставила ее одну. Мы сейчас пойдем ее искать, да? – Голос Хранителя продолжал звучать тихо и успокаивающе. Он нес что попало, лишь бы отвлечь девушку. Проще, конечно, было бы вылить на нее ушат холодной воды, но искры на кончиках пальцев его останавливали. Имя подруги, казалось, немного привело девушку в чувство.

– Пусти, – сказала она, но уже спокойнее.

– Вот так, – улыбнулся Лир, ослабляя хватку, – дыши глубже, ты справишься. Это все алкоголь, твои эмоции не имеют значения...

И тут же понял, что совершил ошибку. Девушка опять рванулась прочь.

– Не имеют значения! – закричала она. – Да, для тебя точно не имеют значения, ты вообще, похоже, забыл, что такое эмоции, ледышка! Холодный, надменный, высокомерный! В тебе хоть что-нибудь от нормального человека осталось?

Лирвейн несколько побледнел и сжал кулаки, по всей видимости призывая себя успокоиться.

Девушка опять рванулась, и на этот раз мужчина ее отпустил. Почти. Тут же схватил за руку и резко дернул, прижав к себе, затем обхватил одной рукой за талию, а другую запустил в густую гриву волос.

– Ну зачем же так агрессивно? – Голос Хранителя внезапно стал несколько хрипловатым и мурлыкающим. – Высокомерный, холодный и так далее... Ты же меня совсем не знаешь, а так резко отзываешься...

От такой резкой смены поведения девушка несколько притихла, прислушиваясь к бархатным переливам голоса блондина.

Между тем руки Хранителя пришли в движение, скользнув пальцами по изгибу девичьей шейки. Услышав удивленный вздох, он удовлетворенно рассмеялся. Вторая рука легонько пробежалась по изгибу спины и скользнула на поясницу, отчего принцесса вообще присмирела, как мышь под веником, и сделала неуверенную попытку отстраниться.

– Ну куда же так быстро? – промурлыкал мужчина, проведя носом по виску девушки. – Я тут старательно вам доказываю, что я не холодный и не высокомерный, а ты решительно отказываешься выслушать мои доводы!

От такого заявления Александра удвоила попытки сделать ноги.

Но между пальцами принцессы опять начали проскакивать разряды, отчего Хранитель встревоженно покачал головой и решил, что дальше отвлекать и убалтывать нет резона.

Снова погладив нежную кожу, мужчина осторожно обхватил шейку ладонью и сильно нажал на несколько точек. Девушка резко вскинула голову, впервые за все время посмотрев ему в глаза, и, удивленно охнув, осела. Огни силы тоже погасли. Лирвейн перехватил принцессу поудобнее и, закатив глаза к звездному небу, спросил:

– Ну вот за что мне это наказание, а?

«Наказание» уже сладко спало, уткнувшись носом в плечо Лирвейна и двумя руками обхватив косу Хранителя, как любимую игрушку. Причем волосы, судя по всему, девушка отпускать не собиралась. Посмотрев на эту картину, мужчина негромко рассмеялся и легко понес обратно свою морально тяжелую ношу.

Проходя мимо костра, попросил Ярра собрать всех в гостинице. Незаметно пробравшись в комнату принцессы, он уложил девушку на кровать прямо в платье. Не хватало ему еще смущать ее переодеванием, хотя, ввиду отключки девушки, скорее себя. Вообще-то, с учетом обстоятельств, она еще неплохо держалась.

Но потом возникла небольшая заминка с освобождением косы. Принцесса цепко ухватилась за нее ручонками и отпускать не хотела ни в какую. Попытался разжать пальчики, но девушка начала ворочаться, и эту затею пришлось оставить.

Хранитель представил реакцию Али на ситуацию: ночь, комната, постель, Лирвейн. Содрогулся и удвоил осторожные попытки высвободить шевелюру. Спустя минуту это мероприятие таки увенчалось успехом, и, накрыв недовольно застонавшую Алю одеялом, Лир поскорее убрался из комнаты.

Проснулась я с тяжелой головой и провалами в памяти. Последнее обстоятельство обнаружилось моим полусонным организмом на пути к ванной. Добравшись до умывальника, уныло оглядела в зеркале свою помятую персону и сделала неутешительный вывод, что праздник, судя по всему, прошел продуктивно. Потому как не имею ни малейшего понятия, как оказалась в своей комнате. Последнее, что я помнила, как во мне вспыхнул огонь и как пришел Лирвейн. Дальше пусто. Начав умываться, с удивлением заметила запутавшиеся между пальцев длинные белые волосы. Взяв один, оценила белизну, длину и испытала огромное желание грохнуть в обморок. Потому как вопрос о его владельце даже не стоял. С ужасом пыталась вспомнить, при каких обстоятельствах я могла бы попытаться прерeditь шевелюру Хранителя Воды.

Обстоятельства вспоминаться не желали ни в какую! Подавила порыв постучаться буйной головушкой о что-нибудь твердое.

Услышала, что в комнату кто-то зашел, и поспешила вернуться.

Там обнаружилась бодренькая и свеженькая Мари, которая, завидев мою потрепанную особу, весело рассмеялась.

– Ну как погуляли, ваше высочество?

Глядя на ее сияющую физиономию, прилива оптимизма я все равно не ощутила.

– Отвратительно! – плюхнувшись рядом с подругой на кровать, со стоном схватилась за голову. – Ничего не помню...

– А зря-а! – картинно закатила глазки подруга. – Тебя обратно Хранитель на руках тащил, между прочим! Кстати, что вы там натворили в лесу, если он тебя в таком состоянии оттуда вынес?

Услышав такие «замечательные» новости, вообще в осадок выпала. И так, что мы имеем? Я убежала в лес, за мной пошел Лирвейн, обратно меня вынесли в бессознательном состоянии, а утром белые волосы в руках!

Мало ли какие могут быть причины? Может, у Хранителя куриная слепота или еще что-нибудь в этом роде. Вдруг он упал, а я его поймала? За волосы, ага...

Если он продолжал вести себя в том же ключе, то я, ввиду обостренных реакций и проснувшейся силы, могла натворить о-очень многое.

– Кстати, – продолжала подруга, вволю полюбовавшись на мою скорбную физиономию. – Лирвейн передал тебе настойку.

Кинула небольшую бутылочку из зеленоватого стекла.

– Сказал: пить по колпачку три раза в день до еды.

Ой... А зачем?

С ужасом покосилась на бутылек и, убедившись, что страшной пасти с зубами в три ряда на нем не наблюдается, осторожно взяла его в руки. Открутила крышечку и понюхала содержимое. Слабо пахло мятой, пустырником и валерьяной. М-да... Без комментариев.

На столе стоял наполовину полный стакан с водой, в нем и развела настойку. Быстро выпила. Немного горьковато, конечно, но когда что-либо полезное у нас было однозначно приятным?

Переодевшись, мы с Мари спустились вниз завтракать. Первые минут десять избегала лишний раз смотреть на Хранителей, да и на команду тоже. Но, отметив безукоризненную вежливость и тактичность окружающих, поняла, что напоминать о вчерашнем позоре мне никто не собирается. Успокоилась и смело спросила о наших дальнейших планах. Мидьяр щелкнул пальцами, и воздух вокруг нас на секунду засеребрился. Осознав, что появилась возможность сравнить «почерк» магов разных стихий, решила ее не упускать и привычно нырнула в астрал. Там увидела плетение Хранителя Грез и несколько ошалела от его сложности и красоты.

[Купить полную версию книги](#)